

шедшимъ въ Египетъ. Библейскія данныя всюду сопоставляются съ данными исторіи древняго Востока. Глава V (Гиксосы, какъ современники Иосифа) изслѣдуетъ вопросъ о господствѣ гиксосовъ надъ Египтомъ. Здѣсь встрѣчаемъ, между прочимъ, объясненіе благожелательнаго отношенія фараона къ Иосифу и его родству именно происхожденіемъ фараона-гиксоса, т. е. принадлежностью его къ семитической расѣ.— Первые пять главъ изслѣдованія (до 172 стр.) имѣютъ какъ бы вводный характеръ, такъ какъ непосредственно не касаются Египта. Но съ гл. VI сопоставленіе и сближеніе данныхъ Библии съ данными египтологіи проводится послѣдовательно до самаго конца книги. Содержаніе главы VI (Иосифъ въ домѣ Потифара) таково: положеніе Иосифа въ домѣ Потифара; предположенія изслѣдователей о мѣстѣ жительства Потифара и о резиденціи фараоновъ гиксосовъ; библейскій Гесемъ. Титулы Потифара и ихъ дѣйствительный смыслъ. Придворный штатъ фараоновъ; обстоятельныя справки объ евнухахъ въ Египтѣ и другихъ странахъ. Устройство египетскихъ жилищъ; довѣренныя лица въ домахъ знатныхъ египтянъ. Соціальное положеніе женщины въ Египтѣ: эпикуреизмъ египтянъ, распущенность нравовъ. Сказка „о двухъ братьяхъ“, какъ параллель къ библейскому повѣствованію объ Иосифѣ и о женѣ Потифара. Выводъ изъ сопоставленія египетскаго сказанія съ повѣствованіемъ Библии тотъ, что послѣднее не можетъ стоять въ литературной зависимости отъ перваго. Гипотеза Sougy о неисторичности библейскаго повѣствованія объ Иосифѣ и ея опроверженіе. Глава VII: Иосифъ—узникъ и снотолкователь. Здѣсь авторъ обращаетъ вниманіе на то, что жена Потифара „не просто обвиняетъ раба, но раба еврея“ (стр. 230), что можетъ служить косвеннымъ доказательствомъ того предположенія, что Потифаръ, нарочито названный въ Библии египтяниномъ (Быт. 39, 1), былъ савонянкомъ при дворѣ фараона не египетскаго происхожденія. Далѣе описывается положеніе Иосифа въ тюрьмѣ, говорится о вѣрѣ египтянъ въ сны и о соответствіи отдѣльныхъ чертъ сновъ хлѣбодара и виночерпія исторической дѣйствительности. Разъясненіе вопроса, былъ ли въ Египтѣ виноградъ и употреблялось ли тамъ виноградное вино, имѣетъ немаловажное значеніе, въ виду попытокъ изслѣдователей

Библиї отрицательнаго направленія „отыскать въ снахъ фараоновыхъ царедворцевъ намеки на историческія несообразности“ (стр. 243). Далѣе предметы содержанія этой главы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: празднованіе дня рожденія у евреевъ и въ Египтѣ въ различныя эпохи. Казнь чрезъ отсѣченіе головы, какъ самая суровая кара у египтянъ, въ связи съ ихъ религіозными воззрѣніями. Сны фараона; значеніе Нила въ жизни Египта, преобладаніе религіозныхъ символовъ въ снахъ фараона, подробности второго сновидѣнія. Коллегіи жрецовъ въ резиденціяхъ фараоновъ, египетскіе мудрецы и маги. Іосифъ предъ фараономъ, послѣ выполненія необходимыхъ требованій этикета. Умолчаніе имени фараона, какъ одно изъ доказательствъ подлинности Пятонкижія. Глава VIII: Іосифъ—визирь. (По замѣчанію автора, „названіе Іосифа „визиремъ“ наиболѣе полно опредѣляетъ его права и обязанности“ (стр. 297, прим.); оно прилагается Іосифу и западными изслѣдователями; иногда въ рецензируемомъ сочиненіи Іосифъ именуется и первымъ министромъ). Содержаніе главы таково: сближеніе личности Іосифа съ нѣкоторыми, извѣстными по памятникамъ, высокопоставленными лицами Египта. Внѣшніе знаки высокаго положенія: перстень съ руки фараона, виссонныя одежды, золотая цѣпь. Іосифъ на колесницѣ фараона, подробное изъясненіе выраженія קַרְסָן, значеніе имени פַּוֹסֵף הַמִּצְרַיִם. Бракъ Іосифа съ Асеневою и значеніе для него этого брака. Земледѣліе въ Египтѣ, ознакомленіе Іосифа съ экономическимъ благосостояніемъ страны и заготовка хлѣба на предстоящіе годы голода. Рожденіе Манассіи и Ефрема. Глава IX: Годы голода въ Египтѣ, новая административная дѣятельность Іосифа и его личныя переживанія. Содержаніе главы: вѣроятность открытаго возстанія въ годы голода противъ фараона не національной династіи и „значеніе мѣропріятій Іосифа въ годы плодородія не только для страны, но и для короны“ (стр. 342—343). Ужасы голода, возможные только въ Египтѣ; памятники, заключающіе указанія на семилѣтній голодь въ Египтѣ, который можно отождествитъ съ голодомъ при Іосифѣ. Отношенія, въ какія сталъ народъ къ фараону вслѣдствіе голода; взглядъ Michaud на создавшееся вслѣдствіе голода положеніе; оправданіе дѣятельности Іосифа; земли

жрецовъ. Голодъ въ Ханаанѣ, прибытіе братьевъ Иосифа въ Египетъ для покупки хлѣба. Замѣчаніе о клятвѣ жизнью фараона. Обѣденный церемоніаль у египтянъ, недопущеніе ими совмѣстнаго вкушенія пищи съ чужестранцами. Гадательная чаша Иосифа. Глава X: Иосифъ и Израиль. Мѣсто встрѣчи Иакова съ Иосифомъ по масор. т. гл. 46-й Бытія (стт. 28—29) и по переводу LXX; Героонполисъ. Фараонъ времени Иосифа—гиксосъ, представленіе ему Иакова и сыновей его; поселеніе ихъ въ землѣ Гесемъ; „земля Рамзеса“. Плодородіе отведенной роду Иакова землѣ. Приближеніе смерти Иакова; смыслъ выраженія: $\text{לֹא-יָשָׁב אֶל-אֲבוֹתָיו}$. Благословеніе Иаковомъ Ефрема, Манассія и Иосифа. Смерть Иакова. Бальзамированіе и плачь по умершимъ въ Египтѣ, муміи. Похоронная процессія изъ Египта въ Ханаанъ съ прахомъ Иакова. Гипотеза Тoffteen'a, полагающаго, что „шествіе Иосифа въ Ханаанъ съ прахомъ его отца было вмѣстѣ съ тѣмъ военною „экспедиціею въ землю Рутену“ (стр. 419). $\text{אֲבֵל מִצְרַיִם וְגֵרֵן הָאֲמֵר}$. Глава XI (заключительная): Отъ погребенія Иакова до кончины Иосифа. Содержаніе этой, сравнительно, небольшой главы таково: братья Иосифа, послѣ смерти отца, опасаются мести со стороны могущественнаго теперь брата за ихъ давній грѣхъ противъ него; Иосифъ успокоиваетъ ихъ и даетъ обѣщаніе питать ихъ и дѣтей ихъ (Быт. 50, 21). Смерть Иосифа, храненіе его праха; преданіе о храненіи гроба Иосифа въ водахъ Нила. Перемена въ положеніи жрецовъ послѣ изгнанія гиксосовъ. Вопросъ объ изгнаніи изъ Египта „прокаженныхъ“. Упомянутіе у Херемона о Моисеѣ и Иосифѣ, какъ вождахъ „прокаженныхъ“; выводъ изъ упоминанія объ Иосифѣ, какъ предводителѣ уходящаго изъ Египта многотысячнаго народа. Общее заключеніе: невѣроятность созданія легенды объ Иосифѣ; только Моисей (а не какой нибудь позднѣйшій писатель) могъ составить исторію Иосифа, „всюду запечатлѣнную египетскимъ колоритомъ“ (стр. 437); Иосифъ—„историческая личность, жившая въ историческомъ Египтѣ“.

Изъ представленнаго бѣглаго обзора можно видѣть, насколько содержательно сочиненіе Дмитрія Ивановича. Все оно отъ начала до конца читается съ неослабвающимъ интересомъ; но нѣкоторыя частности обращаютъ на себя особенное вниманіе читающаго: таковы, напр.: сообщенія о се-

митическихъ именахъ нѣкоторыхъ фараоновъ гиксосовъ (стр. 162—163); замѣчаніе о томъ, что не безъ основанія Потифаръ названъ въ библейскомъ повѣствованіи „египтяниномъ“ (стр. 164—165); таковы подробности относительно придворнаго штата фараоновъ (стр. 178 и слѣд.); указаніе критиковъ на историческія несообразности въ снахъ царедворцевъ фараоновыхъ и опроверженіе критическихъ сужденій по этому вопросу (стр. 243 и слѣд.); разъясненіе, упоминанія Библии о „восточномъ вѣтрѣ“ (стр. 278 и слѣд.) и мн. др. Въ сочиненіи всюду разъясняется смыслъ затруднительныхъ для истолкованія выраженій изъ библейскаго повѣствованія о патриархѣ Іосифѣ; для всѣхъ частныхъ этого повѣствованія приведены параллели изъ исторіи древняго Египта, по историческимъ сочиненіямъ и, особенно, по памятникамъ древности. Всѣ стороны жизни древнихъ обитателей Нильской долины и всѣ историческіе факты изученной авторомъ эпохи изображены съ полною ясностью и обстоятельностью. Авторъ всюду основательно указываетъ на несостоятельность сужденій тѣхъ ученыхъ, которые привлекаютъ данныя внѣ-библейскихъ памятниковъ въ цѣляхъ опроверженія подлинности и достовѣрности библейскихъ повѣствованій; нашъ авторъ, вопреки имъ, находитъ въ памятникахъ древняго Египта надежное подтвержденіе или, по крайней мѣрѣ, правдоподобное разъясненіе сообщеній Библии.

Авторъ, профессоръ библейской исторіи, пишетъ свое сочиненіе, не оставляя ни на минуту безъ вниманія Библию. Не только тѣ главы книги Бытія, которыя излагаютъ исторію Іосифа, использованы авторомъ въ полномъ объемѣ: но мы встрѣчаемъ въ сочиненіи многочисленныя справки почти изъ всѣхъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. какъ можно видѣть изъ приложеннаго къ изслѣдованію „систематическаго указателя изъясненныхъ и упоминаемыхъ библейскихъ мѣстъ“. Въ этомъ указателѣ, замѣтимъ кстати слѣдовало бы выдѣлить мѣста изъясненныя отъ тѣхъ, которыя только упоминаются,—въ видахъ большаго удобства при пользованіи книгою для справокъ. Авторомъ рецензируемаго труда изучена огромная литература—начиная отъ древнихъ историковъ и отцовъ Церкви и кончая произведеніями самаго послѣдняго времени. Въ особенности многочисленны

изученныя авторомъ сочиненія изслѣдователей исторіи, языка, религіи и памятниковъ Египта, каковы: Erman, Brugsch, Ebers, Lepsius, Lenormant, Lieblein, Maspero, Spiegelberg, Wilkinson, Тураевъ и др. Помимо пособій по библиологіи и египтологіи, автору пришлось для третьей главы своего сочиненія проштудировать немалое число специальныхъ изслѣдованій по хронологіи.

Изученныя авторомъ пособія всегда подвергаются имъ самостоятельной обработкѣ, а гдѣ нужно—всесторонней критикѣ. Въ своихъ выводахъ онъ утверждаетъ только то, на что онъ приобрѣлъ право кропотливымъ изученіемъ бывшаго у него подъ руками матеріала, безпристрастнымъ его освѣщеніемъ и всестороннимъ обсужденіемъ вопроса; его нельзя упрекнуть въ безосновательности и тенденціозности. Прочитавъ почти въ самомъ началѣ сочиненія заявленіе автора: „мы предпринимаемъ такой трудъ не во имя только чистаго научнаго интереса.., но и въ цѣляхъ апологетическихъ“ (стр. 15), рецензентъ опасался, что авторъ увлечется апологетическими цѣлями своего труда и будетъ одностороннимъ и пристрастнымъ; при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ книгою, это опасеніе оказалось совершенно напраснымъ. Сочиненіе изложено простымъ и живымъ языкомъ, читается легко и съ большимъ интересомъ.—Послѣ изученія книги, рецензентъ пришелъ къ рѣшительному заключенію, что она заслуживаетъ полнаго одобренія, а ея авторъ приобрѣлъ несомнѣнное право на искомую имъ ученую степень доктора богословія.

Однако, на рецензирующаго сочиненіе, представленное на соисканіе ученой степени, налагается обязанность указать на тѣ пробѣлы и недосмотры, устраненіе которыхъ могло бы послужить къ возвышенію достоинства представленнаго труда. Притомъ, рецензенту представляется вполне вѣроятною потребность въ новомъ изданіи книги въ недалекомъ будущемъ; указываемые недочеты должны быть въ немъ устранены, а пробѣлы восполнены.—Прежде всего, нельзя не замѣтить, что авторъ, сосредоточивъ все свое вниманіе на той области, которую ему пришлось изучать, начиная съ элементовъ, т. е. на египтологіи, не вездѣ достаточно внимательно отнесся къ тѣмъ отдѣламъ и отдѣльнымъ изреченіямъ изъ книги Бытія и другихъ священныхъ книгъ

Ветхаго Завета, смыслъ которыхъ ему необходимо было выяснить. Въ прим. на стр. 1 авторъ, замѣчая, что по Библии „Иосифъ, подобно Иакову, признается и родоначальникомъ всего Израиля“, ссылается на ст. 16 псалма 76-го, который читается такъ: *Ты (обращеніе къ Богу) избавилъ мышцею народъ Твой, сыновъ Иакова и Иосифа*“. Пониманіе этого выраженія въ указанномъ смыслѣ нельзя признать безспорнымъ. Въ прим. 4 къ стр. 121 читаемъ: „название Хеврона „Арбою“ указываетъ, быть можетъ, на какого-либо хананейскаго героя“. Но къ чему же „быть можетъ“, если въ Библии прямо указано, что Арбою назывался между сынами Енака одинъ человекъ великій (Нав. 14, 15)? По замѣчанію на стр. 412, „о врачествѣ египтянъ упоминаетъ, между прочимъ, пророкъ Іеремія“ (прим. 2), указанъ 11 ст. 46 гл., читающійся такъ: *пойди въ Галаадъ и возьми бальзама, дѣва, дочь Египта; напрасно ты будешь умножать врачевства, нѣтъ для тебя исцѣленій*. Подобной ссылки лучше бы не дѣлать. По мнѣнію автора, ссылающагося на Быт. 47. 19, Библия „опредѣленно говоритъ, что народъ самъ желалъ отдать свои земли фараону“ (стр. 358). Достаточно прочесть этотъ стихъ по Библии, чтобы понять смыслъ выраженія: *самъ желалъ*. Вотъ что говорятъ здѣсь Иосифу египтяне, отдавшіе чрезъ него фараону и серебро свое и скотъ за хлѣбъ, чтобы не умереть отъ голода: *для чего намъ погибать въ глаза твои? купи насъ и земли наши за хлѣбъ, и мы съ землями нашими будемъ рабами фараону, а ты дай намъ сѣмянъ, чтобы намъ быть живыми и не умереть...* На этой же страницѣ замѣчается недосмотръ въ передачѣ содержанія ст. 14 г. 47: *продавали* вм. *покупали*. Благословеніе Иаковомъ Иосифа оставлено безъ подробнаго анализа; а оно въ критико-текстуальномъ отношеніи возбуждаетъ серьезныя недоумѣнія: по крайней мѣрѣ слѣдовало бы принять во вниманіе, напр., предлагаемую Валлемъ корректуру текста (въ первой части изд. Гаупта *The Sacred Books of The Old Testament*) и оцѣнить ея основательность и значеніе. Правда, авторъ отклоняетъ отъ себя рѣшеніе вопросовъ текстуальной критики, какъ выходящихъ за предѣлы его задачи (стр. 21 и 24); но въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ него требовалось это самымъ существомъ дѣла. Нельзя, наконецъ, согласиться съ авторомъ, что въ снахъ

фараона „не видно какой либо необыкновенной игры фантазии“, что „въ нихъ нѣтъ причудливыхъ метаморфозъ, какого либо страннаго извращенія дѣйствительности“ (стр. 264).

При детальномъ изъясненіи нѣкоторыхъ выраженій библейскаго повѣствованія объ Иосифѣ, автору необходимо было, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обращаться не только къ масоретскому тексту и къ переводу LXX, но и къ другимъ древнимъ переводамъ, языкъ которыхъ близокъ къ языку масоретской Библии. Въ такихъ случаяхъ онъ пользовался исключительно Лондонскою полиглоттою; но необходимо имѣть въ виду, что этотъ почтенный трудъ изданъ двѣ съ половиною сотни лѣтъ тому назадъ и для нашего времени долженъ быть признанъ безспорно устарѣвшимъ. Изученіе помѣщенныхъ въ Лондонской полиглоттѣ семитическихъ текстовъ, по всей справедливости, должно признать поверхностнымъ. Для цѣлей автора, по большей части, было бы совершенно достаточно—не довѣряясь очень несовершенной латинской транскрипціи семитическихъ выраженій, прочитать ихъ въ оригинальныхъ текстахъ; такъ какъ транскрипція выраженій таргума Онкелоса, двухъ верей Самарянскаго Пятокнижія, переводовъ сирскаго и арабскаго въ изданіи Вальтона даетъ иногда совершенно неправильное представленіе о близости переводныхъ выраженій къ подлиннымъ. Авторъ не сдѣлалъ этого, пользуясь лишь латинскими переводами. Далѣе: авторъ нѣсколько разъ приводитъ въ латинской транскрипціи выраженія изъ текста Самарянскаго Пятокнижія, не указывая—что именно имъ имѣется въ виду, при ссылкахъ на этотъ текстъ: *Textus Hebraeo-Samaritanus* или *Versio Samaritana*. Оба эти текста имѣются въ полиглоттѣ Вальтона; къ нимъ данъ общій латинскій переводъ, съ указаніемъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, отступленій самарянскаго таргума отъ еврейскаго—самарянскаго текста Пятокнижія. (Замѣчу кстати, что для пользованія самарянскимъ таргумомъ не требуется знакомство съ самарянскимъ алфавитомъ, такъ какъ этотъ таргумъ, изданный квадратнымъ шрифтомъ, имѣется въ академической библиотекѣ: *Das samaritanische Targum zum Pentateuch. Zum erstenmale in hebraeischer Quadratschrift... herausgegeben von Dr. Adolf Brüll. Frankfurt a. M. 1875*).

Обращеніе къ древнимъ переводамъ въ оригинальныхъ

текстах могло бы оказать автору немаловажную услугу при изъясненіи интересовавшихъ его выраженій подлинника. Сопоставленіе же съ масоретскимъ текстомъ выраженій, взятыхъ изъ латинскихъ переводовъ семитическихъ текстовъ, было, можно сказать, почти бесполезнымъ. Разъясню это на нѣкоторыхъ примѣрахъ. На стр. 323 изслѣдованія авторъ приводитъ самарянскую форму имени פנע פנעז в латинской транскрипціи; эта транскрипція: Saphineti Phane значительно отступаетъ отъ выраженія евр. подлинника; тогда какъ происхожденіе евр.-самар. формы изъ масор. легко объяснимо. Сославшись на Text. Hebr.-Samar. (по латинскому переводу), авторъ почему то не обратилъ вниманія на гораздо болѣе важный въ критико-текстуальномъ отношеніи самарянскій таргумъ, помѣщенный вслѣдъ за евр.-самар. текстомъ; а въ данномъ случаѣ, онъ то именно для автора имѣлъ значеніе. Въ самар. таргумѣ еврейскому פנע פנעז соответствуетъ: פנע פנעז גלע (оно значится и въ примѣчаніи къ латинскому переводу, но авторъ не обратилъ на это вниманія),—выраженіе почти то же, что и въ таргумѣ Онкелоса: פנע פנעז גלע. Такимъ образомъ, выраженіе самар. таргума могло бы подкрѣпить мнѣніе автора, къ которому онъ склоняется при опредѣленіи значенія титула, даннаго Юсифу фараономъ, послѣ истолкованія ему сновъ (см. стр. 324—325). Уясняя значеніе выраженія פנע פנעז въ Исх. 1, 8, авторъ пишетъ: „во всѣхъ извѣстныхъ намъ текстахъ (халд., самарит., сирск.; арабск.), פנע פנעז вездѣ передается словомъ „новый“ (стр. 170). Здѣсь умѣстно было бы добавить, что въ таргумахъ Онкелоса и самар., а также въ сирскомъ переводѣ, употребленъ фонетическій эквивалентъ стоящаго въ масор. и евр.-самар. текстахъ выраженія. На стр. 176 читаемъ: „евр. פנע פנעז... самарит., согласно LXX, переводитъ „praefectus coquoꝛum“ (у автора въ лат. выраженіи двѣ опечатки); но здѣсь въ обѣихъ версіяхъ стоитъ еврейское же פנע פנעז; слѣдовательно, ссылка на переводъ LXX здѣсь неумѣстна, а вѣрность лат. перевода неспорна. Здѣсь же замѣчено, что сирск. переводъ передаетъ евр. פנע פנעז (въ Быт. 37, 36 и 39, 1) словомъ „евнухъ“. Но въ сирскомъ лексиконѣ имѣется פנע פנעז масор. т.: оно ли употреблено въ указанныхъ стихахъ? Нѣтъ, здѣсь употреблено слово иного этимоло-

логическаго происхожденія—*קמח*, отъ общесемитическаго корня *קח*, откуда его первоначальное значеніе: достойный доврѣя. При дальнѣйшихъ разсужденіяхъ автора о дѣйстви- тельномъ смыслѣ усвоеннаго Потифару наименованія *פוט*, слѣдовало бы имѣть въ виду первоначальное значеніе со- отвѣтствующаго ему сирскаго выраженія.

Есть въ рецензируемомъ сочиненіи нѣкоторыя неясности или неточности, имѣющія близкое отношеніе къ philologia sacra и къ ветхозавѣтной исагогикѣ. Такъ, на стр. 381—382 недостаточно выясненъ смыслъ выраженія: *שָׁרָא שָׁרָא* (Быт. 44, 5). Въ прим. 7 на стр. 162 сказано: „отъ имени Салитисъ Toffteen производить титулъ турецкихъ повелителей— султановъ“. Лучше было бы сказать, что „Салитисъ“ и „султанъ“ происходятъ отъ одного семитическаго корня. Въ прим. 7 къ стр. 318 слѣдовало указать на составъ слова *רשע* (Jer. 51, 27) по Midrasch Bereschit Rabba и по замѣчанію Wünsche къ его переводу этого агадическаго изложенія книги Бытія (Eeipzig, 1881); въ противномъ случаѣ, примѣчаніе теряетъ свое значеніе. На стр. 421 приведено предположеніе Toffteen'a, отождествляющее Атадъ (Быт. 50, 10—11) съ башнею Гадеръ (35, 31). Toffteen „утверждаетъ, что Атадъ есть искаженіе названія Гадеръ, каковое искаженіе вполне возможно въ виду сходства еврейскихъ буквъ „*ט*“ и „*ד*“. Но имена *רשע* и *ד* несходны и въ другихъ буквахъ. Почему же авторъ рецензируемаго сочиненія не упомянулъ объ этомъ, указы- вая на несостоятельность гипотезы Toffteen'a, построенной на отождествленіи двухъ совершенно различныхъ именъ? Суж- денія автора (на стр. 94—95) объ отсутствіи серьезныхъ основаній для утвержденія, „что кописты древнихъ руко- писей священныхъ книгъ допускали недосмотры и ошибки“, и о необходимости признанія, „что переписчики богодухво- венныхъ писаній показали себя „самыми точными и вѣр- ными копистами, какихъ когда-либо видѣлъ міръ“ (ссылка на Urquhart'a), не соответствують дѣйствительному положе- нію вещей и противорѣчатъ показаніямъ внутренней исторіи священнаго ветхозавѣтнаго текста. Да и самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ своей книги утверждаетъ, что „произволь- ное или невольное поврежденіе въ цифровыхъ датахъ Библии давно уже замѣчено“; но что „произвольныя и не- вольныя ошибки въ библейскомъ лѣтосчисленіи обязываютъ

только къ критическому отношенію, а не къ отрицанію самихъ хронологическихъ датъ“ (стр. 57). Нѣкоторыя выраженія на страницахъ 20 и 32 даютъ поводъ думать, что авторъ недостаточно уяснилъ себѣ сущность возрѣвнѣй представителей высшей библейской критики, основанныхъ на „теоріи выдѣленія первоисточниковъ Пятокнижія“ (Pentateuchquellenscheidungstheorie). Наконецъ, авторъ, на ряду съ древними, имѣющими несомнѣнно важное значеніе при критико-текстуальныхъ и экзегетическихъ работахъ переводами, ссылается и на русскій переводъ (стр. 298, 332). А этотъ переводъ, какъ основательно замѣчаетъ проф. Юнгеровъ, „какого либо критически-важнаго для возстановленія еврейскаго текста значенія...., по его новизнѣ, не можетъ имѣть“ (Общее историко-критическое Введеніе... 2-е изд. Казань. 1910. Стр. 469).

Что касается іероглифики, то рецензентъ позволяетъ себѣ высказать два—три недоумѣнія, возникновеніе которыхъ столь естественно у совершеннаго профана въ этой области. Исслѣдованію предпосылается іероглифическій алфавитъ; для каждаго іероглифическаго знака указывается соответствующая латинская буква, но что означаютъ условные знаки: точка вверху или внизу буквы, знакъ долготы надъ буквою, знакъ краткости подъ 25-мъ знакомъ? Эти знаки, какъ показали справки (у Vigouroux, Erman'a и въ Speaker's Bible), не представляютъ чего-либо строго опредѣленнаго и общепринятаго. Свѣдѣнія объ іероглифическомъ письмѣ настолько скудны, что не могутъ дать точнаго представленія о системѣ и особенностяхъ этого письма и совершенно недостаточны для того, чтобы руководить при чтеніи встречающихся въ книгѣ іероглифическихъ выраженій. Лучше было бы отослать читателей совершенно незнакомыхъ съ іероглифами къ какому-нибудь элементарному руководству. Кромѣ того, рецензентъ не могъ не замѣтить нѣкоторой непослѣдовательности въ употребленіи іероглифическихъ выраженій: иногда, напр., приводится подлинное іероглифическое выраженіе, его латинская транскрипція и русскій переводъ (стр. 140, прим. къ предыд. стр.: стр. 154, прим. 7; стр. 156, прим. 3); иногда—іероглифъ съ переводомъ, но безъ транскрипціи (стр. 427, прим. 3); иногда транскрипція съ переводомъ (нѣсколько примѣровъ на стр. 197 и 198): на стр. 132, прим. 4, ради одного собственнаго

имени, приведено въ транскрипціи, безъ перевода. цѣлое выраженіе изъ іероглифическаго памятника. Рецензентъ недоумѣваетъ, какими соображеніями руководился авторъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Напр., въ прим. 1 къ стр. 292 приведено іероглифическое выраженіе и дана латинская транскрипція; а по русскому переводу, слѣдующему за транскрипціей, фраза означаетъ: „дирюльникъ брѣтеть до наступленія вечера“. Эта фраза по-русски приведена и въ текстѣ; для цѣлей автора было излишне повторять ее съ такою обстоятельностью въ примѣчаніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приводимыя авторомъ египетскія слова и обороты рѣчи напоминали рецензенту о соответствующихъ словахъ и оборотахъ библейскаго еврейскаго языка, каковы, напр.: *šemati*, которое „Neues переводитъ, какъ „разорители“, „опустошители“ (стр. 154, прим. 7); *hin*—мѣра жидкостей (стр. 136); страна „Іамъ“ (стр. 131 и прим. 2); „Каушу“—название Египта (стр. 223, прим. 3); выраженіе: „каждый заговорилъ съ его сотоварищемъ“ (стр. 220); повтореніе слова, повидимому, и въ египетскомъ, какъ въ еврейскомъ, можетъ служить для образованія превосходной степени (стр. 249 и немалое число примѣровъ въ сказкѣ о двухъ братьяхъ). Авторъ обошелъ молчаніемъ такія совпаденія — иногда, быть можетъ, случайныя.

Обращаясь къ самому изложенію и литературнымъ приемамъ автора, обратимъ вниманіе на слѣдующія особенности. Въ нѣсколькихъ случаяхъ встрѣчаемся съ оригинальнымъ способомъ аргументаціи. Какъ извѣстно, *argumentum e silentio* приходитъ на помощь къ составителямъ ученыхъ изслѣдованій всякій разъ, когда у нихъ нѣтъ положительныхъ данныхъ для того, чтобы отвергнуть извѣстный фактъ; но рецензенты и критики обыкновенно не признаютъ этотъ аргументъ достаточно убѣдительнымъ, а чаще всего лишаютъ его всякаго значенія. Но заключать отъ отсутствія положительныхъ данныхъ, отъ совершеннаго молчанія документовъ о какомъ-либо фактѣ къ несуществованію самаго факта есть еще нѣкоторое основаніе. А для автора рецензируемаго сочиненія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отсутствія указаній, отрицающихъ какой-либо фактъ, достаточно для того, чтобы признать этотъ фактъ вѣроятнымъ, возможнымъ и, пожалуй, дѣйствительнымъ. Это своеобразное видоизмѣненіе

аргумента е silentio не может имѣть того значенія, которое хотѣлъ усвоить ему авторъ сочиненія о патриархѣ Иосифѣ. Предположеніе, напр., о томъ, „что врачи могли принимать участіе и при бальзамированіи“, аргументируется, помимо апріорныхъ соображеній, указаннымъ способомъ: „мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ указаній на то, чтобы врачи не принимали никакого участія при бальзамированіи“ (стр. 412 и прим. 4). Стр. 86, прим. къ предыд. стран.: „пока мы не имѣемъ рѣшительныхъ доказательствъ, чтобы „Навіи“ не были евреями“. Стр. 247: „древніе историки не даютъ никакихъ положительныхъ данныхъ въ пользу того, что въ Египтѣ не знали винограднаго вина“. Стр. 386: „доселѣ еще не найдено ни одного указанія на то, чтобы гаданіе на чашѣ не имѣло мѣста въ Египтѣ во времена гиксосовъ“. Есть, далѣе, случаи неудачныхъ сравненій и неосновательныхъ обобщеній. Опровергая, напр., сторонниковъ мнѣологической гипотезы, желающихъ видѣть въ Иосифѣ образъ сходящаго въ преисподнюю Таммуза; авторъ говоритъ, что, въ такомъ случаѣ и Иероваамъ, послѣ Иосифа бѣжавшій въ Египтъ, и пр. Иеремія должны быть признаны образами того же Таммуза (стр. 49—50). На стр. 289 читаемъ: „у израильтянъ члены царствующаго дома, какъ, наприм., Авессаломъ, имѣли очень богатую растительность на головѣ, которая, въ частности, для Авессалома была причиною его гибели“... Эта справка дается при разъясненіи той подробности библейскаго сказанія объ Иосифѣ, по которой онъ, прежде чѣмъ представиться фараону, „долженъ былъ остричься и переменить свое платье (Быт. 41, 14)“.

Въ заключеніе отзыва о сочиненіи профессора Введенскаго, нахожу нужнымъ указать на то, что въ немъ, по мѣстамъ, есть излишнія подробности и не вызывающіеся существомъ дѣла экскурсы. Вотъ примѣры: сказка „о двухъ братьяхъ“ приведена полностью. Эта сказка разсматривается какъ параллель къ библейскому повѣствованію объ Иосифѣ и женѣ Потифара. Послѣднее изложено въ семнадцати (1—20) стихахъ гл. 39-й Бытія; сказка „о двухъ братьяхъ“, съ примѣчаніями къ ней, занимаетъ въ рецензируемомъ сочиненіи семнадцать страницъ (207—223), включающихъ, впрочемъ, и 17 стиховъ библейскаго текста. На стр. 343—350 (болѣе шести страницъ мелкаго шрифта) встрѣчаемъ совершенно из-

лишнія подробности о голодѣ въ Египтѣ въ XII столѣтіи нашей эры. Такія подробности здѣсь мало умѣстны были бы даже въ томъ случаѣ, если бы какой-нибудь египетскій памятникъ сохранилъ описаніе голода, бывшаго въ Египтѣ въ эпоху близкую къ бѣдствіямъ семилѣтняго голода при Іосифѣ. Все же, что сообщаетъ арабскій историкъ Abd-Allatif о голодѣ, бывшемъ три тысячи лѣтъ спустя послѣ Іосифа, достаточно было бы изложить въ немногихъ словахъ. Лучше было бы изложить въ сокращенномъ видѣ и слѣдующія, напр., страницы: 251 и дал., 259, 267—270, 287, 302—304 (прим.) и др.

Всѣ указаные недостатки не колеблютъ основаннаго на оцѣнкѣ достоинствъ оригинальной, содержательной и интересной работы проф. Введенскаго вывода; они только портятъ, до нѣкоторой степени, общее впечатлѣніе. Въ частности, признавая наиболѣе существеннымъ пробѣломъ отсутствіе въ сочиненіи самостоятельнаго разъясненія нѣкоторыхъ выраженій библейскаго повѣствованія объ Іосифѣ по масор. тексту и древнимъ переводамъ; не могу не выразить своего удивленія по поводу того, что авторъ диссертациі, не отступившій предъ необходимостью изучить сложную и для него совершенно новую систему іероглифическихъ знаковъ, не счелъ нужнымъ ознакомиться съ элементарными руководствами по сроднымъ съ еврейскимъ семитическимъ языкамъ для того, чтобы имѣть возможность, въ необходимыхъ случаяхъ, обращаться къ оригинальнымъ текстамъ, а не къ ихъ латинской транскрипціи. Въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется, профессоръ Введенскій не отрѣшился отъ распространеннаго между лицами академическаго образованія ошибочнаго взгляда, по которому знакомство съ семитическими языками для богослова не представляется безусловно необходимымъ, а изученіе этихъ языковъ, хотя бы элементарное, представляется мало доступнымъ, по своей необыкновенной трудности“.

б) Ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ основнаго богословія *С. С. Глаголева*:

„Личность Іосифа издавна привлекала къ себѣ народное вниманіе и давала матеріаль и пищу народному творчеству. Іосифъ часто выступаетъ въ произведеніяхъ народной поэзіи.

Его жизнь, полная превратностей и вмѣстѣ тѣмъ являющая на себѣ откровенное дѣйствіе Божественнаго Промысла, естественно должна была останавливать мысль и подтверждать этическую вѣру народовъ въ торжество правды.

Личность Іосифа останавливала на себѣ вниманіе художниковъ. Въ ряду великихъ мастеровъ, пользовавшихся событіями его жизни для своихъ картинъ, я могу назвать, не дѣлая специальныхъ справокъ—Рафаэля Санціо, Рембранта ванъ Рина, Карручи, Строцци, Мильгама, Норткота, Деканпа, Фландрена, Броуна, Стотгарда, Ретеля, Спида, Убертини, Жана Виктора, Сендеи, Боля, Пойнтера, Циккержиля. Къ этимъ именамъ можно присоединить много другихъ.

Исторія Іосифа дала не мало матеріала для христіанскаго богослуженія. Наконецъ, для людей христіанскаго подвига жизнь Іосифа всегда была назиданіемъ, ободреніемъ и поддержкою въ испытаніяхъ.

Но—странно—библейская наука мало занималась имъ. Специальныхъ изслѣдованій о немъ немного. Ученые затрогивали Іосифа попутно при изученіи послѣдняго отдѣла книги Бытія. А между тѣмъ исторія Іосифа задаетъ наукѣ очень много вопросовъ и заключаетъ въ себѣ много матеріала для ихъ рѣшенія, изученіе ея важно не для библейской только науки, но и для египтологіи и для выясненія многихъ вопросовъ относящихся къ такъ называемому классическому востоку.

Дмитрій Ивановичъ Введенскій своею книгою „Патріархъ Іосифъ и Египетъ“ даетъ намъ прекрасно задуманное и тщательно выполненное изслѣдованіе, представляющее цѣнный вкладъ въ богословскую и вообще въ историческую науку.

Заглавіе книги „Патріархъ Іосифъ и Египетъ (опытъ соплашенія данныхъ Библии и Египтологіи)“ опредѣляетъ и ея содержаніе и ея задачу. Судя по нѣкоторымъ страннымъ разсужденіямъ появлявшимся въ русской богословской печати, я предполагаю, что нѣкоторые скажутъ: задача автора предвзята, нельзя напередъ намѣтить себѣ тезисъ: данныя Библии и Египтологіи согласимы. Такая постановка дѣла ненаучна. Апологетическіе выводы должны слѣдовать сами собою, а не поставляться напередъ. Можетъ быть такъ разсуждающіе авторы и пишутъ свои статьи и книги, не зная, что выйдетъ изъ ихъ писаній, какъ 3—4 лѣтнія дѣти чертятъ линіи

на бумагахъ, подходятъ къ взрослому и говорятъ: „читай“, но такъ не должно ни разсуждать, ни писать. Изслѣдованіями всегда руководятъ предвзятая идеи. Такъ обстоятъ дѣло даже въ математикѣ и тамъ напередъ создаются теоріи, а потомъ подыскиваются ихъ доказательства. Разумѣется, изслѣдованіе можетъ опровергнуть предвзятую теорію. Но книги издаются въ свѣтъ уже послѣ того, какъ трудъ проработки оконченъ.

Такъ поступилъ и Дмитрій Ивановичъ. Конечно, не мы должны поставить ему въ упрекъ предвзятую идею, что Библия—источникъ религіозной истины и данныя науки—плоды добросовѣстнаго исканія истины—находятся въ согласіи между собою, но мы должны поставить ему въ заслугу, что онъ своимъ трудомъ далъ много подтвержденій этой предвзятой идеи.

Его книга съ первой до послѣдней страницы—апологетическая. Въ первой главѣ Дмитрій Ивановичъ раскрываетъ положеніе, что патріархъ Іосифъ есть личность историческая и, какъ таковая, она воспринята сознаниемъ различныхъ народовъ. Во второй онъ показываетъ намъ, какъ терпѣли крушеніе одна за другой рационалистическія гипотезы, пытавшіяся исторію Іосифа разрѣшить въ мистъ. Третья глава его книги „Вопросъ хронологіи“ представляетъ сжатую монографію, устанавливающую тезисъ, что въ ряду различныхъ библейскихъ, вавилонскихъ и хронологическихъ системъ хронологія LXX представляетъ такую, въ которую наиболѣе удобно вмѣщаются факты.

Послѣ этихъ трехъ главъ, представляющихъ собою, такъ сказать, увертюру изслѣдованія, авторъ выводитъ намъ Іосифа.

Въ четвертой главѣ „отъ Харрана до Египта“ Дмитрій Ивановичъ излагаетъ намъ жизнь Іосифа отъ его рожденія въ Харранѣ до продажи его въ Египетъ. Здѣсь профессоръ Введенскій касается многихъ бытовыхъ чертъ Месопотаміи, Палестины, вообще передней Азіи, и сопоставленіе вѣбиблейскихъ данныхъ съ библейскими вездѣ, оказывается, приводитъ къ доброму согласію.

Большой интересъ представляетъ пятая глава о гиксосахъ. Авторъ основательно раскрываетъ, что свѣдѣнія о нихъ дѣлаютъ понятнымъ въ библейскомъ повѣствованіи то, что на первый взглядъ является непонятнымъ и страннымъ:

возвышеніе Іосифа, благосклонное отношеніе къ евреямъ, затѣмъ незнаніе фараономъ Іосифа и враждебное отношеніе къ его племени. Дмитрій Ивановичъ примыкаетъ къ предположенію, что фараонъ возвысившій Іосифа былъ изъ гиксосовъ, именно Апопи, и египетская и библейская хронологія у него подтверждаютъ это предположеніе.

Шестая глава „Іосифъ въ домѣ Потифара“ вводитъ насъ въ домашній бытъ и семейную жизнь древняго Египта. Здѣсь авторъ съ несомнѣнностью выясняетъ, что такія особы, какъ жена Потифара, вовсе не были рѣдкостью въ древнемъ Египтѣ. Можетъ быть онѣ встрѣчались тамъ чаще, чѣмъ въ современной Европѣ. Условія египетскаго быта, оказывается, дѣлали вполнѣ возможнымъ то, что случилось съ Іосифомъ и женою его господина.

Въ седьмой главѣ авторъ комментируетъ данными египтологіи библейское повѣствованіе о пребываніи Іосифа въ темницѣ и толкованіе имъ сновъ сначала товарищамъ по заключенію, а затѣмъ и самому фараону. Авторъ здѣсь показываетъ намъ, какъ библейскія детали освѣщаются современной наукой, какъ даже описываемые сны отражаютъ въ себѣ историческія и географическія условія жизни въ Египтѣ. Авторъ заканчиваетъ главу любопытнымъ указаніемъ, что фараонъ, возвысившій Іосифа, не названъ по имени. Египтологія показываетъ, что въ древнемъ Египтѣ фараоновъ не называли по имени. Позднѣе ихъ стали именовать. Такъ поступаетъ и Библия.

Изображая въ восьмой главѣ Іосифа-визиря, авторъ осторожно и основательно воздерживается отъ отождествленія Іосифа съ нѣкоторыми историческими дѣятелями, съ которыми его пытались отождествить (съ Себек-ху, съ Янхаму). Приѣмъ отождествленія лицъ по сходству ихъ дѣятельности или по тождеству ихъ именъ чрезвычайно развитъ въ исторической наукѣ и совершенно произволенъ. Если чрезъ двѣ тысячи лѣтъ изслѣдователи будутъ отождествлять на Руси лицъ съ именемъ Иванъ, то понятно, результаты изслѣдованій будутъ плачевными. А между тѣмъ этотъ приѣмъ широко практикуется въ примѣненіи къ Библии и древней исторіи, да и не только къ древней. Нашъ авторъ не слѣдуетъ ему. Но изученіе дѣятельности лицъ, находившихся

въ положеніи подобномъ Іосифову помогаетъ ему лучше выяснитъ дѣятельность Іосифа.

Въ девятой главѣ Дмитрій Ивановичъ описываетъ намъ дѣятельность Іосифа во время голода. Библия говоритъ намъ объ аграрной политикѣ Іосифа. Современной египтологіей довольно хорошо выясненъ аграрный вопросъ въ Египтѣ. Авторъ показываетъ, какъ Библия и Египтологія въ вопросѣ о земляхъ взаимно разъясняютъ другъ друга. Останавливается онъ и на свѣдѣніяхъ о голодѣ въ Египтѣ и отыскиваетъ доказательства историчности библейскаго повѣствованія. Путешествіе евреевъ за хлѣбомъ въ Египетъ заставляетъ нашего автора поставить вопросъ объ отношеніи египтянъ къ иностранцамъ. А эпизодъ съ чашею въ мѣшкѣ Веніамина даетъ ему основанія совершить интересную экскурсію по не выясненному доселѣ вопросу о гаданіи у египтянъ при помощи чаши.

Послѣднія двѣ главы изслѣдованія—десятая и одиннадцатая—говорятъ объ Іосифѣ и Израилѣ и прослѣживаютъ ихъ судьбу отъ поселенія евреевъ въ землѣ Гесемъ до смерти и погребенія Іосифа. Авторъ обсуждаетъ вопросъ о положеніи земли Гесемъ, обслѣдуетъ подробности библейскаго повѣствованія, останавливается на вопросѣ о бальзамированіи и погребеніи у египтянъ и заканчиваетъ свое изслѣдованіе обращеніемъ отъ исторической науки къ вѣрѣ, которая всегда въ историческомъ Іосифѣ видѣла выразительный историческій прообразъ Мессіи.

По моему мнѣнію Дмитрій Ивановичъ Введенскій въ своемъ изслѣдованіи шелъ правильнымъ путемъ, который долженъ бы былъ послужить руководственнымъ для многихъ. Читая и перечитывая книгу Дмитрія Ивановича, я попутно просмотрѣлъ рядъ диссертаций по изслѣдованію Библии конца XIX и начала XX столѣтія. Онѣ меня поразили своей примитивностью. Давая комментарий на какую-либо книгу Библии, авторы собирали или дѣлали видъ, что собрали множество комментариевъ на ту же книгу и ничего болѣе. Это похоже на то, какъ если бы человѣкъ задавшійся цѣлью описать человѣческое ухо собиралъ бы исключительно книги объ ухѣ, не считая нужнымъ познакомиться съ общимъ строеніемъ человѣческаго тѣла. Далекое не вся литература по тому или другому вопросу нужна для изслѣдованія во-

проса, потому что въ научной литературѣ мы всегда имѣемъ дѣло съ безчисленными повтореніями. Но часто бываетъ нужно привлеченіе литературы по другимъ вопросамъ. Дмитрія Ивановича нельзя упрекнуть въ томъ, чтобы онъ игнорировалъ литературу по прямому предмету своего изслѣдованія, но ему нужно поставить въ заслугу, что онъ правильно оцѣнилъ важное значеніе нѣкоторыхъ побочныхъ вопросовъ для своего изслѣдованія. Онъ выдѣлилъ вопросъ о хронологіи. Такъ и нужно было сдѣлать. По географіи, исторіи, древностямъ, искусству, литературѣ Египта онъ вездѣ привлекалъ спеціальную литературу, а обычный приемъ состоитъ въ томъ, что подобнаго рода свѣдѣнія берутъ изъ пятихъ рукъ—изъ комментаріевъ, изъ библейскихъ исторій. Нашъ авторъ правильно понялъ, какой матеріалъ нуженъ для его изслѣдованія, и этотъ матеріалъ онъ обработалъ правильнымъ научнымъ методомъ.

Древняя исторія, говоря по правдѣ,—довольно безнадежная наука. Накопленіе матеріала вслѣдствіе новѣйшихъ открытій въ ея области гораздо больше задало новыхъ вопросовъ, чѣмъ рѣшило старыхъ. Да и предложенныя рѣшенія проблематичны. Но даже крупные ученые нерѣдко склонны свои выводы слабой вѣроятности провозглашать за имѣющіе совершенную достовѣрность. Достоинствомъ диссертации Дмитрія Ивановича Введенскаго является осторожная оцѣнка выводовъ. Авторъ нигдѣ и никогда не преувеличиваетъ ихъ значенія. Давая намъ апологетическое изслѣдованіе, онъ вовсе не претендуетъ на то, что истинность того или другого библейскаго повѣствованія онъ доказалъ съ несомнѣнностью. Онъ вездѣ подчеркиваетъ, что мы возвращаемся въ области вѣроятностей. У насъ нѣтъ средствъ нашу вѣру въ Библию превратить въ знаніе. Но обратная сторона медали показана нашимъ авторомъ прекрасно, именно, что претензіи противниковъ Библии на то, что они побѣдили и преирѣбли, совершенно неосновательны.

И тезисы автора чѣмъ они осторожнѣе и скромнѣе, тѣмъ большую имѣютъ апологетическую цѣнность.

Сочиненіе написано изящнымъ стилемъ и читается съ неослабнымъ интересомъ. Интересъ повѣствованія и легкость изложенія скрываютъ отъ читателя трудность работы. А труда пришлось положить автору безконечно много. Ему

нужно было изучать египетскую грамматику буквально съ азовъ, ему нужно было изучить исторію древняго востока детально во многихъ отношеніяхъ. Нужно еще принять во вниманіе, что авторъ сравнительно недавно занялъ кафедру въ академіи, а ранѣе находился въ условіяхъ неблагоприятныхъ для научной работы. Еще нѣтъ пяти лѣтъ, какъ онъ состоитъ профессоромъ академіи, онъ долженъ былъ написать курсъ, онъ далъ нѣкоторыя спеціальныя работы (о пан-вавилонской гипотезѣ, о потопахъ) и вотъ теперь онъ даетъ намъ капитальную монографію.

Приходится удивляться и усидчивости автора и его умѣнью работать быстро и плодотворно.

Но такъ какъ авторъ работалъ въ области, которая по его собственному признанію есть область вѣроятностей, то понятно, что его трудъ открываетъ и всегда будетъ открывать широкое поле для возраженій. Нѣкоторыя возраженія и замѣчанія сдѣлаю и я.

Авторъ снабдилъ свою книгу рисунками. Они полезны. Но прежде всего нужна была карта, которая дала бы возможность легко и удобно слѣдить за передвиженіемъ странствующаго Израиля. Къ сожалѣнію карта отсутствуетъ.

При обсужденіи вопроса о хронологіи авторъ не остановился на нѣкоторыхъ трудностяхъ вызываемыхъ библейскимъ текстомъ. Авторъ считаетъ возможнымъ допустить, что Моисей родился 35 лѣтъ спустя послѣ смерти Левія. Левій умеръ 137 лѣтъ (Исх. VI, 16), Моисей былъ сыномъ его дочери. Если Левій родилъ Юхаведу (мать Моисея) 72 лѣтъ отъ роду и то ко времени рожденія Моисея еѣ было 100 лѣтъ. Цифра слишкомъ почтенная, смущавшая даже Авраама. На западѣ пытаются облегчить пониманіе дѣла теоріей пропусковъ, едва ли допустимой въ данномъ случаѣ. Можетъ быть автору не мѣшало бы остановиться нѣсколько на вопросѣ о рожденіяхъ отъ престарѣлыхъ родителей (см. у Д. И. Введенскаго 61, 66 стр.).

Дмитрій Ивановичъ допускаетъ существованіе цифровыхъ ошибокъ въ Библии, явившихся по винѣ переписчиковъ. Онъ прямо принимаетъ, что смѣшеніе 3 съ 2 — зайнъ съ гимелемъ обусловливаетъ разногласіе 2 Цар. 24, 13 съ 1 Парал. 21, 12. Въ первомъ мѣстѣ говорится о семилѣтнемъ голодѣ, во второмъ — о трехлѣтнемъ, между тѣмъ какъ рѣчь

идеть объ одномъ и томъ же событіи (см. у Д. И. Введенскаго 57 стр.). Я не думаю оспаривать возможности цифровыхъ ошибокъ въ Библии, но мнѣ думается, въ отдѣльныхъ случаяхъ надо быть очень осторожнымъ въ вопросѣ объ ихъ дѣйствительности. Поясню примѣромъ. Объ одномъ и томъ же солнечномъ затменіи мы можемъ читать, что оно продолжалось 4 часа и что оно продолжалось 1 минуту. Здѣсь нѣтъ противорѣчія. Въ первомъ случаѣ разумѣется весь періодъ затменія отъ вступленія солнца въ тѣнь до выхода изъ тѣни, во второмъ разумѣется продолжительность полного затменія. Такъ и въ вопросѣ о голодѣ. Семь лѣтъ могъ продолжаться недородъ, а три изъ нихъ могли быть годами голода со всѣми его ужасами.

Вообще не нужно спѣшить отрицать правдивость одного показанія на основаніи того, что оно не сходится съ другимъ. Иногда несогласимость можетъ оказаться мнимой.

Мнѣ представляется не совсѣмъ ясною рѣчь автора о терафимахъ на 113—115 стр. У него какъ бы получается, что они были окончательно уничтожены Іаковомъ. Но мы знаемъ, что терафимы были и при Саулѣ (1 Цар. 19, 13—16). Нашему автору хочется установить положеніе, что Іосифъ воспитывался исключительно въ духѣ истинной религіи. Вполнѣ можно принять, что Іаковъ держался исключительно религіозной истины, но чтобы въ его шатрахъ съ его рабами и рабынями по религіозной части все было благополучно, это представляется сомнительнымъ. Іосифу, какъ и всякому ребенку даже въ современной христіанской семьѣ, по всей вѣроятности приходилось знакомиться съ суевѣріями возможно общесемитическаго характера.

При обсужденіи вопроса объ евнухѣ Потифарѣ нашъ авторъ рѣшительно утверждаетъ (стр. 180), что законъ Моисеевъ строго осуждалъ кастрацію, какъ людей, такъ и животныхъ. По отношенію къ людямъ это должно признать вѣрнымъ, но единственный текстъ, на который ссылаются, говоря о запрещеніи кастрировать животныхъ, не представляется яснымъ. Собственно изъ Лев. 22, 24 ясно, что кастрированныхъ животныхъ нельзя приносить въ жертву Господу, но не ясно, что животныхъ нельзя кастрировать. Конецъ текста говорить: „въ землѣ вашей не дѣлайте“. Спрашивается: чего? По-русски приставлено: „сего“. Нѣкоторые

варианты показываютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о жертвѣ, но только по всей землѣ Израильской. Соплюсь на англійскую Библию. Oxford, 1886. Раввины основывали на этомъ текстѣ запрещеніе всякой кастраціи. Во всякомъ случаѣ законъ Моисея по этому пункту неясенъ, и эта неясность можетъ быть не случайная.

Исходя изъ предполагаемаго отвращенія евреевъ къ кастраціи, Дмитрій Ивановичъ Введенскій полагаетъ, что наименованіе Потифара свнухомъ могло быть лишь почетнымъ титуломъ, а не констатированіемъ факта. Далѣе однако онъ допускаетъ, что Потифаръ могъ быть дѣйствительно свнухомъ. Съ этимъ послѣднимъ трудно согласиться. Какъ понять тогда исторію Іосифа съ женой Потифара? Разумѣется, можно составлять гипотезы: фараонъ могъ дать своему свнуху номинальную жену, а она должна была хранить дѣйствительную чистоту. Но подобныя гипотезы и сложны и сомнительны, между тѣмъ какъ гораздо проще представлять, что дѣло здѣсь идетъ объ обыкновенной семейной драмѣ. Варианты исторіи Іосифа и жены Потифара имѣются и въ литературѣ и въ дѣйствительной исторіи. И нашъ авторъ отмѣчаетъ это (стр. 226). Ничто не указываетъ, чтобы исторія Іосифа разнилась отъ этихъ вариантовъ по существу, а не въ деталяхъ.

Д. И. Введенскій принимаетъ вслѣдъ за Тураевымъ, что слово „фараонъ“ (рег-аа) значить „великій домъ“ (205, стр. снеси Тураевъ. Исторія древняго востока, стр. 203 и 221). Не оспаривая рѣшительно такого толкованія, я долженъ однако указать на возможность другого: фараонъ, происшедшій отъ Ра, сынъ Ра, сынъ солнца. Ра—богъ солнца и первый царь Египта. Геліополисъ=пи-ра=городъ солнца. Такое толкованіе слова фараонъ, возводящее его къ солнцу, отвѣчаетъ взгляду на фараона, но, разумѣется, вопросы о происхожденіи словъ должны рѣшаться не на основаніи отвлеченныхъ соображеній, а путемъ провѣрки судьбы слова по памятникамъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Разсуждая о взглядахъ Эдуарда Навиля на исторію Іосифа (стр. 328) и отмѣчая замалчиваніе Навилемъ авторства Моисея, Д. И. Введенскій говоритъ, что Моисей „одинъ только и могъ, несомнѣнно, быть писателемъ Пятокнижія и въ частности исторіи Іосифа“. Мнѣ думается, что по отношенію къ

книгѣ Бытія съ православной точки зрѣнія можно смотрѣть на Моисея иначе: въ немъ можно видѣть богодухновеннаго редактора книги. Моисей могъ быть редакторомъ и устныхъ сказаній и записей. Что устныя сказанія существовали, объ этомъ не можетъ быть спора: халдейская запись о потопѣ считается древнѣе Моисея, значить, сказанія о потопѣ существовали до Моисея. Существовали ли записи? Это весьма вѣроятно. Самъ нашъ авторъ допускаетъ существованіе школъ въ Харрапѣ при Іосифѣ (стр. 116). Мы знаемъ о существованіи печати у Іуды (Быт. 38, 18. 25). Мы знаемъ, что письменность въ Вавилонѣ существовала раньше Гаммураби, т. е. раньше Авраама, еще въ эпоху Гудеи. У евреевъ могли быть записи о прошломъ. Моисей подъ водительствомъ Св. Духа могъ использовать ихъ. Если мы примемъ эту точку зрѣнія, для насъ легко станетъ понятнымъ различіе языка, терминовъ и оборотовъ въ разныхъ частяхъ книги Бытія и въ частности въ исторіи Іосифа.

Вопросъ о томъ, почему египтяне ѣли за особымъ столомъ отъ иноземцевъ, думается мнѣ, могъ бы быть освѣщенъ болѣе, чѣмъ это сдѣлано у нашего автора (380—381). Дѣло въ томъ, что у египтянъ были своеобразные законы о пищѣ. Они не ѣли головъ животныхъ. Эти головы они или бросали въ Нилъ или продавали иноземцамъ. Можетъ быть неупотребленіе животныхъ головъ въ пищу стоитъ въ связи съ изображеніемъ боговъ съ головами животныхъ, а это въ свою очередь комментируется нѣкоторыми мифами. Но такъ или иначе египтяне обращались съ мясомъ иначе, чѣмъ иностранцы. Затѣмъ они не ѣли бобовъ, не ѣли овощей, имѣющихъ шелуху. У нихъ было особое отношеніе и притомъ религіозное къ столу. Понятно, что они находили неудобнымъ допускать къ своему столу людей иныхъ религій и обычаевъ.

Д. И. Введенскій останавливается на вопросѣ о чашѣ, которая по приказанію Іосифа была положена въ мѣшокъ Веніамина и которую домоправитель Іосифа назвалъ „гадательною“ (стр. 381—389). Нашъ авторъ обсуждаетъ два вопроса: 1) было ли у египтянъ гаданіе на чашѣ и 2) гадали ли на чашѣ Іосифъ?

Путемъ аналогій и косвенныхъ соображеній первый вопросъ онъ рѣшаетъ утвердительно. На 385 стр. онъ даетъ

взятыя имъ у Вилькинсона изображенія египетскихъ чашъ.

Я а priori принимаю, что у египтянъ были гадательныя чаши, потому что гаданіе на чашѣ было вездѣ. Но въ поискахъ за образцами гадательныхъ чашъ я выбралъ бы у того же Вилькинсона (*The Manners and customs of the ancient Egyptians. Vol. II, 1878*) другіе примѣры—чаши съ религиозными изображеніями (см. стр. 7). Кромѣ того я отмѣчу еще слѣдующее. У Клермона—Гано есть специальное изслѣдованіе о финикійской чашѣ, найденной въ Палестринѣ. *Ch. Clermont-Ganneau—La coupe phénicienne de Palestrina 1880*. Клермонъ—Гано показываетъ, что на финикійскихъ вазахъ встрѣчаются египетскія божества. Встрѣчается богъ „Бесъ“. Это, такъ сказать, дамскій богъ парфюмеріи. Встрѣчается богиня Гаторъ. Это—египетская Афродита съ головою коровы. Клермонъ—Гано даетъ рисунки египетскихъ сценъ на вазахъ такого характера, гдѣ гаданія и магія весьма умѣстны. Изображается, напримѣръ, пораженіе плѣнныхъ (VIII). Но чтобы такое пораженіе или избіеніе стало фактомъ, надо напередъ плѣнныхъ взять въ плѣнъ. Объ этомъ надо молить или заклинять боговъ.

Гадаль ли на самомъ дѣлѣ Іосифъ? Нашъ авторъ склоняется къ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ. Я думаю, что онъ правъ, но мнѣ кажется, что можно идти нѣсколько далѣе и допустить, что и чаша подsunутая Вѣніамину вовсе не была гадательною. Гадательная чаша — святыня, а безцеремонное бросаніе ея въ мѣшокъ къ иноземцу едва ли могло быть допущено. Оно должно было поразить самого домоправителя. Для него гораздо легче было сказать по приказанію Іосифа или выдумать самому, что эта чаша —гадательная, чѣмъ обращаться съ гадательной чашей, какъ съ самымъ зауряднымъ сосудомъ.

Въ разсужденіи о чашѣ у Дмитрія Ивановича есть еще одно неясное мѣсто. На стр. 386 онъ говоритъ о клинописныхъ текстахъ, въ которыхъ „дается опредѣленное подтвержденіе того, что въ Вавилонѣ издавна практиковался способъ гаданія на чашѣ. Здѣсь былъ даже особый классъ „*bagu*“—своего рода кудесниковъ, которые обыкновенно совершали гаданія при восходѣ солнца, поворотившись лицомъ на востокъ—къ солнцу и къ созвѣздію „*Samas'a*“. Что это

за особый классъ „baru“ и какъ эти „baru“ могли одновременно поварачиваться лицомъ къ солнцу и къ созвѣздію Samas'a? Я не знаю, отчего у Дмитрія Ивановича здѣсь произошла неясность, но во всякомъ случаѣ все это легко объяснить. Жрецы въ Вавилоніи дѣлились на много классовъ и baru были не кудесниками, а однимъ изъ официальныхъ классовъ жрецовъ. Они обращались, съ моленіями и гаданіями къ солнцу при его восходѣ. Солнце восходитъ въ теченіе года въ двѣнадцать различныхъ созвѣздіяхъ—въ 12 знакахъ зодіака. Самасъ по вавилонски—солнце. Выраженіе: „поворотившись лицомъ на востокъ—къ солнцу и къ созвѣздію Samas'a“ значитъ: поворотившись къ солнцу и къ тому созвѣздію, въ которомъ оно находилось. Если бы дѣло шло о нынѣшнемъ днѣ, когда я дѣлаю свой докладъ, то baru должны были бы повернуться лицомъ къ южной оконечности созвѣздія „Близнецовъ“.

Можетъ быть нашему автору не мѣшало пояснить или измѣнить нѣкоторыя выраженія и утвержденія своей книги.

Такъ, на 2-й стр., Дмитрій Ивановичъ Израиля по отношенію къ Египту называетъ невольнымъ, но мудрымъ развѣдчикомъ. Это выраженіе не понятно. Посылали евреи развѣдчиковъ по торговымъ дѣламъ въ Палестину, это мы знаемъ, но зачѣмъ имъ было производить развѣдки, которые нашъ авторъ называетъ мудрыми, и какая была утилизація этихъ развѣдокъ?

На четвертой страницѣ нашъ авторъ сообщаетъ, что въ 12-й главѣ корана передается сказаніе о томъ, что египетскія дамы, заглядѣвши на Иосифа, обрѣзали себѣ руки ножами, поданными для чистки плодовъ. Авторъ цитируетъ при этомъ сообщеніи много, но не цитируетъ 31 стиха 12-й суры корана, имѣющагося по русски въ нѣсколькихъ переводахъ. Не пользуется онъ и вообще 12-й сурой, носящею наименованіе „Иосифъ“, заключающею 111 стиховъ и представляющею собою своеобразный и немножко фантастическій комментарий къ библейскому повѣствованію.

При разсужденіи о земельномъ вопросѣ въ Египтѣ (стр. 362 и слѣд.) авторъ говоритъ много о пожертвованіяхъ храмамъ, но не приводитъ опредѣленныхъ свѣдѣній о пожертвованіяхъ землею и о земельныхъ владѣніяхъ храмовъ (см. мои Очерки по исторіи религіи, стр. 142). Затѣмъ авторъ не

обращаетъ вниманія на то, что въ Египтѣ иногда правленіе было теократическимъ, иногда и надолго — компромиссомъ между теократіею и свѣтскою монархіею. Этими формами правленія обусловливалось особенное положеніе жреческихъ земель.

На 387 стр. Дмитрій Ивановичъ увѣренно называетъ Имвлиха авторомъ „De Mysteriis“, но обыкновенно полагаютъ, что это сочиненіе написано кѣмъ-либо изъ его учениковъ.

На стр. 388 Дмитрій Ивановичъ передаетъ сообщеніе, что при гидромантіи употреблялись камни *anacitis* и *synochitis*. Нашъ авторъ не поясняетъ этихъ названій. Но первый камень извѣстенъ. *Anacitis* — алмазь. Относительно *synochitis* возможны только догадки.

Авторъ обратилъ вниманіе на продолжительность жизни Іосифа—110 лѣтъ (стр. 427—428), но мнѣ думается, что здѣсь есть еще нѣкоторыя детали, на которыхъ не мѣшало бы остановиться. У египтянъ 110 лѣтъ представляютъ собою идеальный предѣлъ жизни. Объ этомъ мы имѣемъ массу свидѣтельствъ. Нашъ авторъ дѣлаетъ отсюда заключеніе, что 110 лѣтъ Іосифа „не представлялись какимъ-либо небывалымъ исключеніемъ и его современникамъ“. Я думаю наоборотъ. Если бы среди египтянъ были доживавшіе до 110 лѣтъ, то идеальный предѣлъ жизни челоуѣка и особенно фараона немедленно отодвинули бы далѣе. Нѣтъ: Іосифъ реализировалъ египетскую мечту, а не египетскую дѣйствительность. И поучительны сообщенія Библии, что братья Іосифа жили долѣе, чѣмъ онъ. Египетскій идеалъ долгожизненности не былъ идеаломъ еврейскимъ.

Къ сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ можно присоединить другія подобныя, но всѣ они не умаляютъ высокихъ достоинствъ книги нашего автора. Въ области вѣроятностей споры могутъ быть безконечными. Но бесспорно, что авторъ въ своей книгѣ привелъ много серьезныхъ основаній въ пользу вѣроятности православнаго пониманія Библии. И онъ сдѣлалъ это, относясь съ замѣчательною объективностью къ ученымъ, стоящимъ на противоположной точкѣ зрѣнія. Его трудъ является вмѣстѣ и цѣнно-апологетическимъ и строго-научнымъ. Простая вѣра христіанина находитъ въ его книгѣ свое оправданіе и подтвержденіе, любознательность ученаго найдетъ въ его книгѣ удовлетвореніе многимъ своимъ

запросамъ о данныхъ Библии и Египтологіи. Глубоко отрадное впечатлѣніе производитъ духъ мира, царящій въ книгѣ. Водимый этимъ духомъ авторъ приводитъ Библию и Египтологію къ дѣйствительному, а не къ искусственному и насильственному соглашенію. Чувствуется, что изслѣдованіе Библии въ духѣ вѣры и чисто научныя изысканія на почвѣ древняго востока могутъ вестись въ добромъ согласіи и вести къ утвержденію въ истинахъ религіи и къ развитію науки.

Привѣтствуя русскую богословскую науку съ появленіемъ труда нашего автора, я думаю, что только раздѣляю мнѣніе Совѣта, признавая автора достойнымъ за его трудъ степени доктора богословія.

Остается пожелать, чтобы нашъ авторъ не остался единственнымъ піонеромъ въ избранной имъ области и чтобы вслѣдъ за нимъ пошли другіе работники, которые занялись бы совмѣстнымъ изученіемъ Библии и древняго востока“.

Справка: 1) Открытымъ голосованіемъ Совѣтъ Академіи, соглашаясь съ отзывами рецензентовъ, — *единогласно* призналъ представленное экстраординарнымъ профессоромъ *Д. И. Введенскимъ* на соисканіе степени доктора богословія сочиненіе подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ означенной цѣли соответствующимъ.—2) По § 173 устава духовныхъ академій: „Лицо, имѣющее степень магистра богословія, удостоивается степени доктора богословскихъ наукъ по представленіи признаннаго соответствующимъ цѣли печатнаго сочиненія по одной изъ отраслей богословскаго вѣдѣнія, безъ новаго устнаго испытанія и безъ защиты сочиненія на коллоквиумѣ“.—3) По § 174 того же устава: „Получающіе отъ Академіи кандидатскую или магистерскую степень именуются кандидатами или магистрами богословія, удостоенные же докторской степени носятъ наименованіе или доктора богословія, или доктора церковной исторіи, или доктора церковнаго права, соответственно отличительному характеру ихъ ученыхъ трудовъ или представленной диссертациі“.—4) Экстраординарный профессоръ *Д. И. Введенскій* степени магистра богословія удостоенъ былъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за представленное и удовлетворительно

защитенное имъ на коллоквиумѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Ученіе Ветхаго Заѣта о грѣхѣ“ и утверждено въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 6 апрѣля 1901 года за № 2215.—5) По § 109, лит. в. п. 6, академическаго устава „удостоеніе степени... доктора богословскихъ наукъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, магистра богословія *Д. И. Введенскаго* въ искомой имъ степени доктора богословія.—2) Представить Его Преосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертациі профессора Введенскаго и копіи съ отзывовъ о ней экстраординарнаго профессора Академіи *священника Д. В. Рождественскаго* и ординарнаго профессора *С. С. Глаголева*.

V. Прошеніе и. д. ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго Университета *Александра Доброклонскаго*:

„Имѣю честь представить на разсмотрѣніе Совѣта въ качествѣ диссертациі на степень доктора церковной исторіи свое сочиненіе „Преп. Феодоръ, исповѣдникъ и игумень Студійскій. I часть. Его эпоха, жизнь и дѣятельность. Одесса 1913, и II часть. Его творенія. Вып. I. Од. 1914 г.“. 20 экземпляровъ при семъ высылаются.

Справка: 1) Профессоръ А. П. Доброклонскій окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи въ 1880-мъ году и въ томъ же году, по представленіи и удовлетворительномъ защитеніи диссертациі подъ заглавіемъ: „Сочиненіе Факунда, епископа Германскаго, въ защиту трехъ главъ. Историко-критическое изслѣдованіе изъ эпохи V-го вселенскаго собора“. Москва, 1880 г., Совѣтомъ названной Академіи удостоенъ и резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 5 ноября 1880 года утвержденъ въ степени магистра

богословія.—2) Устава духовныхъ академій § 109, лит. а, п. 15.

Опредѣлили: Докторскую диссертацию профессора Императорскаго Новороссійскаго университета А. П. Доброклонскаго передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по первой каедрѣ патрологіи *И. В. Попову*.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ докторской диссертациі профессора А. П. Доброклонскаго онъ назначаетъ и. д. доцента Академіи по каедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики *В. П. Виноградова*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Прошеніе и. д. доцента Академіи по каедрѣ догматическаго богословія, кандидата богословія, *А. М. Туберовскаго*:

„Почтительнѣйше прошу Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи исходатайствовать мнѣ вторичную отсрочку для подачи магистерскаго сочиненія. Обстоятельства, по которымъ я не могу представить свое сочиненіе къ 16-му августа текущаго года,—слѣдующія: 1) извѣстная Совѣту Академіи (по медицинскимъ свидѣтельствамъ, напимѣръ) моя болѣзнь, по которой я пользовался 4-хъ мѣсячнымъ отпускомъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, въ началѣ учебнаго года; 2) необходимость курортнаго леченія предстоящимъ лѣтомъ, что лишаетъ меня возможности не только пользованія академической бібліотекой за это время, но и научно-систематическихъ занятій вообще. Въ случаѣ неудовлетворенія моей просьбы, предомноу открывается такая альтернатива: или крайняго напряженія силъ, чтобы подать къ сроку сочиненіе и, вслѣдствіе этого, новаго переутомленія и, быть можетъ, болѣзней (не говоря о прежней, требующей курортнаго леченія), — или ухода изъ Академіи въ самый канунъ ея юбилейнаго торжества. Какъ то, такъ и другое для меня равно тягостно, что и побуждаетъ меня просить Совѣтъ Академіи объ исходатайствованіи мнѣ вторичной отсрочки“.

Справка: 1) По § 67 устава духовныхъ академій: „Для полученія должности доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра богословія.—*Примѣчаніе.* На вакансію доцента можетъ быть опредѣленъ въ качествѣ и. д. доцента кандидатъ богословія, но не болѣе, какъ на два года“.— 2) Г. Туберовскій состоитъ преподавателемъ Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія, въ званіи и. д. доцента, съ 16 августа 1911 года. 3) Согласно ходатайству Совѣта, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 іюля 1913 года за № 11233 срокъ представленія магистерской диссертациі продленъ былъ и. д. доцента А. М. Туберовскому до 16-го августа 1914 года.

Опредѣлили: Признавая настоящую просьбу и. д. доцента Академіи А. М. Туберовскаго заслуживающею уваженія, просить ходатайства Его Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о предоставленіи г. Туберовскому, въ виду изложенныхъ въ его прошеніи обстоятельствъ, вторичной отсрочки по представленію магистерской диссертациі—до 16-го августа будущаго 1915 года.

VIII. Отношенія:

а) Совѣта Императорской Кіевской Духовной Академіи, отъ 3 апрѣля за № 586, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Московской Академіи—рукописи подъ знакомъ Г. 335 и брошюры подъ знакомъ Z 5952.

б) Императорской Публичной Библіотеки, отъ 25 апрѣля за № 1381, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей подъ №№ 136, 142 и 144.

в) Императорской Археографической Коммиссіи, отъ 12 мая за № 277, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи „Сборникъ № 211“ (по описанію Барсукова).

г) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи Московской Синодальной Библіотеки подъ № 818.

д) Совѣта Императорской Кіевской Духовной Академіи, отъ 23 мая за № 763, съ возвращеніемъ принадлежащихъ библіотекъ Московской Академіи книгъ: 1) „Жизнь святыхъ“

Лаврентія Сурія, 1—5 тт. и 2) Прологъ 1685 г. съ собственноручными отмѣтками свят. Димитрія (4 книги).

е) Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, отъ 26 апрѣля за № 215, съ возвращеніемъ принадлежащей фундаментальной академической библіотекѣ рукописи за № 5 (104).

ж) Императорской Публичной Библіотеки, отъ 26 апрѣля за № 1399, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Академіи священника Е. А. Воронцова, трехъ еврейскихъ рукописей: 1) библейская А. № 18: Пятокнижіе; 2) библейская А. № 19 и 3) библейская № 134: Гафтары.

з) Той же Библіотеки, отъ 24 мая за № 1683, съ препровожденіемъ на двухмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Академіи И. В. Попова, книгъ: 1) Schmid. Al. Erkenntnislehre. Band I; 2) Annales de philosophie chrétienne, t. XXV, 1891—1892 и 3) Philosophisches Jahrbuch. Band 13. 1900.

Справка: Всѣ, означенныя въ пп. *д—з*, рукописи и книги немедленно, по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Прошеніе преподавателя Смоленской духовной семинаріи, кандидата Академіи выпуска 1910-го года, *Василія Теплова*:

„Почтительнѣйше прошу Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать въ магистерскую диссертацию мое кандидатское сочиненіе, писанное на тему: „Древне-русская женщина и отношеніе къ ней Церкви“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано было: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертации съ большою осторожностью и не иначе, какъ съ особаго разрѣше-

нія Епархіального Архієрея“.—2) Кандидатское сочиненіе г. Теплова отмѣчено было балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Дозволить кандидату Василю *Теплову* переработать его кандидатское сочиненіе на вышеуказанную тему въ магистерскую диссертацию.—2) Постановленіе сіе представить предварительно на утвержденіе Его Пресвященства.

Х. Предложеніе Пресвященнаго Ректора Академіи:

„Въ настоящемъ собраніи Совѣтъ Академіи, выслушавъ отзывы рецензентовъ о докторской диссертациі экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, магистра богословія, *Д. И. Введенскаго* подъ заглавіемъ: „Патріархъ Іосифъ и Египеть. (Опытъ соглашенія данныхъ Библии и Египтологіи)“. Сергіевъ Посадъ, 1914 г. и единогласно признавъ ее удовлетворительною,—постановилъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи автора въ степени доктора богословія.—Принимая во вниманіе долговременную, отлично-усердную и полезную службу профессора Введенскаго (съ 16 августа 1898 года по 15 августа 1899 года—въ званіи профессорскаго стипендіата Академіи; съ 27 ноября 1899 года по 24 октября 1909 года—въ должностяхъ преподавателя Виѣанской и Московской духовныхъ семинарій; съ 25 октября 1909 года—въ должности доцента, а съ 10 декабря того же года—въ должности экстраординарнаго профессора Императорской Московской Духовной Академіи по каедрѣ библейской исторіи),—имѣю честь предложить Совѣту Академіи войти въ обсужденіе вопроса объ одновременномъ избраніи его въ званіе ординарнаго профессора Академіи на вакансію, освободившуюся еще въ 1910 году, за выходомъ въ оставку заслуженнаго ординарнаго профессора и нынѣ почетнаго члена Академіи *А. Д. Бѣляева*.

Въ случаѣ принятія Совѣтомъ настоящаго предложенія,—на вакансію экстраординарнаго профессора, имѣющую освободиться по утвержденіи г. Введенскаго ординарнымъ профессоромъ Академіи, я, руководствуясь указаніемъ, изложеннымъ въ примѣчаніи къ § 65-му устава духовныхъ академій („Въ священномъ санѣ должно состоять не менѣе

½ всѣхъ членовъ Совѣта“), предлагалъ бы избрать *священника П. А. Флоренскаго*, 19-го мая сего 1914 года удовлетворительно защитившаго на коллоквиумѣ свою магистерскую диссертацию „О духовной истинѣ“ и представленнаго къ утверженію Святѣйшимъ Синодомъ въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ исторіи философіи, такъ какъ изъ преподавателей Академіи, имѣющихъ священныи санъ, онъ по старшинству службы (занимаетъ помянутую кафедру съ 23 сентября 1908 года) стоитъ на первомъ мѣстѣ“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академіи § 66: „Профессоры Академіи должны имѣть ученую степень доктора богословскихъ наукъ.—*Примѣчаніе.*—Экстраординарными профессорами могутъ быть и лица, имѣющія степень магистра богословія“.—2) По § 109 лит. в. п. 2 того же устава, избраніе кандидатовъ на должности... профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утверженіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Соглашаясь съ предложеніемъ Преосвященнаго Ректора Академіи, избрать и просить ходатайства Его Преосвященства, Епископа Трифона, Управляющаго Московской епархіей, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи: экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, *Д. И. Введенскаго*, удостоеннаго Совѣтомъ Академіи степени доктора богословія.—въ званіи ординарнаго профессора, а и. д. доцента по кафедрѣ исторіи философіи *священника П. А. Флоренскаго*, удостоеннаго Совѣтомъ степени магистра богословія,—въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи; обоихъ—со дня утвержденія ихъ Святѣйшимъ Синодомъ въ помянутыхъ ученыхъ степеняхъ.

На семь журналѣ резолюція Преосвященнаго Трифона, Епископа Дмитровскаго, Управляющаго Московской епархіей: „1914 г. іюня 10. Утверждается“.

5 іюня 1914 года.

№ 8.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ; сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь; ординарные профессора—А. А. Спасскій и М. М. Таръевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ и священникъ Д. В. Рождественскій.

Отсутствовали: Ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—священникъ В. Н. Страховъ и священникъ И. В. Гумилевскій.

Слушали: 1. Предложеніе о. Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона*, сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова*, ординарнаго профессора *С. С. Глаголева*, экстраординарныхъ профессоровъ—*священника Д. В. Рождественскаго* и *священника В. Н. Страхова*:"

„24-го іюня сего года исполняется 25 лѣтъ ученой и учебной дѣтельности воспитанника нашей Академіи—*ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Николая Никаноровича Глубоковскаго*. Нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ высоко, съ какимъ самоотверженіемъ и съ какою честью въ теченіе четверти вѣка несетъ знамя науки этотъ выдающійся питомецъ нашей Академіи. Уже съ выхода въ свѣтъ его магистерской диссертациі имя Николая Никаноровича стало почетнымъ и авторитетнымъ въ наукѣ. Его капитальные труды обращали на себя вниманіе и западныхъ ученыхъ и заставляли ихъ лишь жалѣть о томъ, что эти труды писаны по-русски и мало потому могутъ оказать вліянія на общую европейскую науку. Вся ученая дѣтельность Н. Н. Глубоковскаго есть умноженіе чести и славы воспитавшей его Академіи, а потому мы и предлагаемъ ко дню его юбилея избрать его почетнымъ членомъ нашей Академіи“.

Справка: 1) По § 10 устава православныхъ духовныхъ академій—„Академіи имѣють право избирать достойныхъ лицъ въ званіе своихъ почетныхъ членовъ на основаніи сего устава“.—2) По § 109, лит. в п. 1, того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Соглашаясь съ изложеннымъ предложеніемъ,—избрать и просить ходатайства Его Преосвященства, Епископа Трифона, Управляющаго Московской епархіей, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи ординарнаго профессора Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи по второй каедрѣ Священнаго Писанія Новаго Заветъа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, *Н. Н. Глубоковского*,—во уваженіе къ его двадцатипятилѣтней непрерывной и плодотворной учено-литературной дѣятельности,—въ званіи Почетнаго Члена Императорской Московской Духовной Академіи.

II. Отзвы о сочиненіяхъ *протоіерея* Московской Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви *Сергія Муретова* подъ заглавіями: 1) „О поминовеніи безплотныхъ силъ на проскомидіи“, Москва, 1897 г.; 2) „Историческій обзоръ чинопослѣдованія проскомидіи до „Устава литургіи“ константинопольскаго патріарха Филоея. Опытъ историко-литургическаго изслѣдованія“, Москва, 1895 г. и 3) „Къ матеріаламъ для исторіи чинопослѣдованія литургіи“, Сергіевъ Посадъ, 1895 г., представленныхъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) Экстраордінарнаго профессора по каедрѣ литургіи, священника *И. В. Гумилевскаго*:

„Разсматривая означенные труды съ точки зрѣнія ихъ сравнительнаго значенія, мы прежде всего останавливаемъ вниманіе Совѣта на второмъ трудѣ автора: „Историческій обзоръ чинопослѣдованія проскомидіи до „Устава литургіи“ константинопольскаго патріарха Филоея“. (Стр. I—IV + 1—320 печатнаго текста). Въ основѣ этого сочиненія лежитъ кандидатская работа автора, которую почившій профессоръ А. П.

Голубцовъ, извѣстный своею требовательностью и объективностью своихъ оцѣнокъ, отмѣтилъ высшимъ балломъ 5+ (пять съ плюсомъ) во вниманіе къ обширности, полнѣйшей самостоятельности и цѣнности труда въ научномъ отношеніи. Уже это одно характеризовало научные приемы автора съ лучшей стороны. И такъ какъ въ числѣ недостатковъ была поставлена на видъ автору главнымъ образомъ внѣшне-формальная необработанность сочиненія, то при изданіи своего труда авторъ и обратилъ главное вниманіе на то, чтобы придать своей работѣ по возможности сжатый и стилистически законченный видъ. Не ограничиваясь этимъ, авторъ продолжилъ свой трудъ самоличнаго изученія рукописнаго и печатнаго матеріала, упорядочивая и дополняя свою работу. Тѣмъ самымъ авторъ привелъ свое сочиненіе въ тотъ надлежащій видъ, въ которомъ оно давно могло удовлетворять своей настоящей цѣли.

Конечно, съ точки зрѣнія даннаго момента могли бы поставить на видъ автору, что литургійный текстъ не представленъ имъ въ желательной полнотѣ. Но въ извиненіе автора говорить хронологическая дата его сочиненія (1895 г.): въ свое время онъ не могъ имѣть подъ руками позднѣйшихъ изданій литургійнаго текста. А главное все новое въ этомъ направленіи не измѣняетъ существенно основной синтетической задачи автора—установить общія эпохи проскомидійнаго чина.—Можно бы, далѣе, указать автору на несовременность его приемовъ литургической разработки вопроса. Авторъ опредѣляется синтетической точкой зрѣнія: онъ отправляется отъ аналогій, какъ общихъ признаковъ между послѣдованіями проскомидіи, великаго входа и евхаристіи. Выдѣливъ эти признаки и представивъ ихъ въ наглядной таблицѣ, авторъ пользуется ими, какъ доказательствами, предрѣшающими способъ образованія проскомидіи изъ евхаристіи и установку общихъ эпохъ ея исторіи, а затѣмъ уже литургическій матеріалъ разсматривается въ порядкѣ предположенныхъ эпохъ, а въ каждой эпохѣ въ порядкѣ хронологическомъ съ подчеркиваніемъ опредѣлившихся общихъ признаковъ. Тѣмъ самымъ общіе признаки выступаютъ въ исторической перспективѣ, устанавливается своего рода историко-генетическая связь въ послѣдованіяхъ проскомидіи, великаго входа и евхаристійнаго канона, ана-

логии получают научное оправдание. Так мыслить авторъ. Въ наши же дни признается необходимымъ критическое сравненіе и установка самаго текста. Съ этой точки зрѣнія автору надлежало начать съ исторіи самаго текста литургіи и проскомидіи въ его хронологическомъ движеніи и потомъ уже переходить къ обобщеніямъ. Но такъ какъ интуиція синтеза не бесполезна для науки при постановкѣ гипотезъ, а авторъ не претендуетъ выступать изъ рамокъ гипотезы, то положеніе его и въ этомъ случаѣ остается довольно твердымъ.—Конечно, хорошо бы было, если бы проскомидія была доведена до нашихъ дней. Чувствуется неполнота. Но и что сдѣлано—представляетъ самый интересный періодъ въ исторіи проскомидіи и сдѣлано хорошо.

Въ своей работѣ авторъ не измѣняетъ тѣмъ достоинствамъ, которыми такъ полно и опредѣленно охарактеризована его кандидатская работа. Въ отношеніи этихъ достоинствъ мы вполне стоимъ на точкѣ зрѣнія своего предшественника. „Сочиненіе свидѣтельствуетъ о необычномъ, въ высшей степени добросовѣстномъ отношеніи автора къ своему дѣлу, обнаруживаетъ въ немъ широкое знакомство съ источниками и пособіями, относящимися къ исторіи проскомидіи. Съ литургійными записями, толкованіями на литургію, съ разнаго рода памятниками каноническаго, учительнаго и историко-догматическаго характера, относящимися къ данному предмету, авторъ, за рѣдкими исключеніями, ознакомился непосредственно, стараясь всегда опредѣлить ихъ дѣйствительное значеніе и взаимное мѣсто въ историко-хронологическомъ отношеніи. Лучшія изслѣдованія, иностранныя и отечественныя, въ области богослуженія не только извѣстны ему, но нерѣдко и оцѣнены въ сочиненіи со стороны своего научнаго достоинства. Особеннаго вниманія заслуживаютъ изысканія автора въ области русской проскомидіи. Собранный имъ для исторіи послѣдней матеріалъ изъ рукописныхъ книгохранилищъ, равно какъ изъ множества старопечатныхъ, московскихъ и южнорусскихъ изданій, составляетъ довольно цѣнный вкладъ въ нашу скудную литургическую литературу. Нельзя не одобрить также похвальной черты автора—не останавливаться на собраніи матеріала, на фактахъ, а проникать внутрь ихъ, сообщать имъ историческое освѣщеніе, дѣлать изъ нихъ надлежащіе выводы“ (Журн. Сов. М. Д. А.

1889 г.). Все эти достоинства, которымъ авторъ остался вѣренъ при обработкѣ своего сочиненія, дѣлають его вполне достойнымъ степени магистра богословія и независимо отъ другихъ его сочиненій. Тамъ съ большою рѣшительностью мы признаемъ это, принимая во вниманіе и послѣднія.

2) Сочиненіе автора „Къ матеріаламъ для исторіи чино-послѣдованія литургіи“. Сергіевъ Посадъ. 1895 г. стр. I—IX + 1—128—служить естественнымъ приложеніемъ къ предыдущему сочиненію: здѣсь авторомъ издана къ общему пользованію небольшая часть изъ тѣхъ матеріаловъ, на которые опирается его предыдущая работа. Со стороны автора изданіе этихъ матеріаловъ было актомъ похвальной скромности по отношенію къ собственной работѣ: онъ не считаетъ ее исчерпывающей означенные матеріалы и не исключаетъ иной точки зрѣнія на предметъ, предоставляя инымъ работникамъ разрабатывать эти матеріалы въ иномъ направленіи и облегчая этимъ изданіемъ ихъ трудъ. Конечно, для нашихъ дней часть этихъ матеріаловъ отслужила уже свою ученую службу, уступивъ мѣсто новымъ изданіямъ литургійнаго текста [см. напр. стр. II: I; V: VII), VIII)], часть является перепечаткой съ другихъ изданій (напр. стр. II: III). Но рядомъ съ этимъ находятся матеріалы, которые и донынѣ играютъ роль вспомогательныхъ матеріаловъ (напр. стр. VI: IX; X), да и все матеріалы въ общемъ получили право гражданства въ наукѣ, какъ одно изъ изданій литургическаго текста, какъ одно изъ явленій исторіи послѣдняго. Относительно самаго изданія можно бы указать на нѣкоторые техническіе недочеты: такъ, напримѣръ, было бы болѣе желательнымъ параллельное изданіе греческаго и славянскаго текстовъ толкованія на литургію св. Германа, патріарха константинопольскаго, какъ наиболѣе отвѣчающее научно-практическимъ цѣлямъ. Не излишенъ былъ бы для читателя не спеціалиста переводъ греческихъ текстовъ въ томъ случаѣ, когда они не имѣють параллельнаго славянскаго текста. Но вмѣстѣ замѣтно высокаго достоинства стремленіе автора издавать текстъ съ вариантами его различныхъ редакцій (стр. 25—42), что значительно должно облегчать работу при установкѣ оригинальнаго текста. Въ общемъ это авторское изданіе—весьма цѣнное документальное приложеніе къ предыдущему труду.

3) Намъ остается разсмотрѣть послѣдній трудъ автора: О поминовеніи безплотныхъ силъ на проскомидіи. Москва. 1897 г. Стр. I—VI+1—135. Сочиненіе распадается на двѣ части. Первая посвящена доказательству слѣдующаго положенія: поминовеніе безплотныхъ силъ на проскомидіи не соотвѣтствуетъ таинственно-догматическому значенію сего священнодѣйствія. Это положеніе расчленяется слѣдующимъ образомъ: Таинственное догматическое знаменованіе проскомидіи (глава первая).—Ангелы, какъ существа безгрѣшныя, не подлежали искупленію и не суть члены церкви земной. Посему Церковь не воспоминаетъ ихъ на проскомидіи и за евхаристіей (глава вторая).—Цѣль и значеніе проскомидійныхъ частицъ и евхаристійныхъ воспоминаній Пресв. Богородицы и прочихъ святыхъ, получившихъ искупленіе и вмѣстѣ съ безплотными силами составляющихъ небесную церковь (глава третья).—Ученіе о присутствіи и сослуженіи безплотныхъ силъ при совершеніи евхаристіи (глава четвертая).—Вторая часть сочиненія говоритъ объ историческомъ происхожденіи поминовенія безплотныхъ силъ на проскомидіи въ слѣдующихъ тезисахъ: поминовеніе безплотныхъ силъ на проскомидіи встрѣчается въ древнихъ литургическихъ памятникахъ (глава первая) и объясненіе происхожденія поминовенія безплотныхъ силъ на проскомидіи въ древнѣйшихъ служебникахъ вліяніемъ литійныхъ молитвъ (глава вторая). Въ защиту своей точки зрѣнія авторъ то анализируетъ самое чинопослѣдованіе проскомидіи,—то опирается на толкованія іерусалимскаго патріарха Софронія, констант. патріарха Германа, ессалоникійскаго архіеписк. Николая Кавасилы, архіеп. Сумеона Солунскаго, пресвитера Іоанна Назанаила, констант. патріарха Паисія I (глава первая),—то прибѣгаетъ подъ защиту Свящ. Писанія, св. Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Іоанна Дамаскина, Теофилакта Болгарскаго, Филарета черниговскаго, Филарета московскаго, архимандрита Павла (Прусскаго) и даже подъ защиту редакцій Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и Руководства для сельскихъ пастырей (глава вторая),—то доказываетъ свои тезисы св. Кирилломъ Іерусалимскимъ, блаж. Августиномъ, св. Епифаніемъ Кипрскимъ, догматическимъ богословіемъ митрополита Макарія, Синодскими Церковными Вѣдомостями (глава третья), Григоріемъ Двоесловомъ и преп.

Ниломъ Синайскимъ (глава четвертая),—то обосновывается на древнихъ литургическихъ намятникахъ: греческихъ, славяно-русскихъ и южно-славянскихъ (часть вторая). Тезисы автора и его аргументація краснорѣчиво доказываютъ, что его сочиненіе служить цѣлямъ полемическимъ. Какъ полемистъ, авторъ практиченъ въ постановкѣ тезисовъ, систематиченъ въ ихъ изложеніи, ясенъ, опредѣлененъ и доказателенъ. Но, что для насъ особенно важно, онъ старается быть объективнымъ, пытается обосноваться на историко-литургическихъ положеніяхъ. Этотъ трудъ высоко цѣнился извѣстнымъ ревнителемъ православія, проф. Субботинимъ. И въ наши дни онъ не потерялъ значенія серьезной полемической книги. Если прибавить къ этому, что книга автора является законченнымъ логически-стройнымъ изложеніемъ предмета, то станетъ яснымъ, что она обладаетъ и независимую научно-богословскую цѣнностью. Разматривая же относительно, мы этотъ трудъ считаемъ естественнымъ дополненіемъ къ первому труду, такъ какъ въ немъ размышленіе о проскомидіи, хотя и по частному вопросу объ одномъ изъ элементовъ проскомидіи, доводится до нашихъ дней.

Выводъ, къ которому мы пришли на основаніи разсмотрѣнія означенныхъ сочиненій: разматривая сочиненія автора, какъ однородный, хотя и разновременный трудъ, посвященный изслѣдованію проскомидійнаго чина, мы считаемъ его вполне и давно заслуживающимъ степени магистра богословія“.

б) *Ординарнаго профессора по кафедрѣ греческаго языка С. И. Соболевскаго:*

„Отець Муретовъ, указавъ, что въ греческомъ Евхологін предписывается вынимать первую частицу изъ третьей просфоры не въ честь „честнаго славнаго пророка, предтечи и престителя Іоанна“, какъ въ нашемъ славянскомъ Служебникѣ, а „въ честь и память всеславныхъ чиноначальниковъ Михаила, Гавріила и всѣхъ небесныхъ силъ“, рѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу обычая нашей церкви. Это составляетъ первую часть его диссертациі „О поминовеніи безплотныхъ силъ“. Вторая часть ея посвящена выясненію историческаго происхожденія этого греческаго обычая. По мнѣнію автора,

этотъ обычай произошелъ вслѣдствіе вліянія діаконой молитвы, читаемой на литіи всеобщаго бдѣнія, на формулы поминовенія на второй, третьей и другихъ просфорахъ: когда обычай проскомисать другія, кромѣ агнчей, просфоры стали входить въ церковное употребленіе, то для поминовенія на этихъ просфорахъ воспользовались готовой формулой, именно діаконой молитвой на литіи вечерни. въ которой читаются слова: „силою честнаго и животворящаго креста, предстательствомъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ“.

Рѣшеніе этихъ вопросовъ о Муретовымъ кажется мнѣ вполне правильнымъ. Я отмѣчу лишь нѣкоторые частные недосмотры, главнымъ образомъ изъ области греческаго языка, такъ какъ автору приходится все время имѣть дѣло съ греческими текстами, при чемъ по б. ч. онъ даетъ переводъ ихъ—или свой собственный, или заимствованный имъ у другихъ. Греческій языкъ о. Муретовъ въ общемъ знаетъ хорошо: уже и нѣкоторые изъ болѣе раннихъ его трудовъ посвящены переводамъ греческихъ оригиналовъ, напр. имъ переведено твореніе Св. Діонисія Александрійскаго „о природѣ“, „Сказаніе Св. Григорія Декаполита о чудесномъ видѣніи одного сарацина“. Въ рассматриваемомъ нами теперь трудѣ можно указать лишь немногіе, да и то неважные, случаи неточныхъ переводовъ.

На стр. 1 и 87 не вполне точно переведено имъ слово *καρνωσίτων* посредствомъ „всеславныхъ“.—На той же стр. *οἰχονομία* понято слишкомъ узко въ смыслѣ „воплощенія“ въ переводѣ мѣста изъ Симеона Солунскаго, заимствованномъ изъ „Писаній отцовъ и учителей церковныхъ, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженія“, гдѣ такой переводъ, въ свою очередь, явился, вѣроятно, подъ вліяніемъ латинскаго перевода этого слова *incarnationis*, даннаго въ изданіи Мigne'я. Правда, иногда *οἰχονομία* попадаетъ въ этомъ узкомъ значеніи; но гораздо чаще оно употребляется въ болѣе широкомъ смыслѣ, означая все совершенное Христомъ на землѣ для спасенія рода человѣческаго, начиная съ Его воплощенія и кончая Его страданіемъ. Но здѣсь идетъ рѣчь о служеніи ангеловъ не въ одномъ только воплощеніи Христа: въ приведенной о. Муретовымъ на стр. 7 выпискѣ изъ книги Аквилонова указываются и другіе случаи служенія ангеловъ

въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія. Поэтому болѣе соответствующь смыслу слова *οἰκονομία* выраженія, употребленныя самимъ же о. Муретовымъ въ другихъ мѣстахъ его книги: „искупительный подвигъ Христа Спасителя, или домостроительство нашего спасенія“ (стр. 45) (также на стр. 7: „домостроительство человѣческаго спасенія“) или „смотрѣнїе“, какъ передано слово *οἰκονομία* въ „Скрижали“ патріарха Никона (на стр. 3 у о. Муретова).

На стр. 2. *χοιζόμενοι ἀνάβαιν* передано въ томъ же переводѣ изъ „Писаній“ словами „подвизаясь въ (постепенномъ) восхожденіи (къ совершенству)“. Вмѣсто этого выраженія лучше было бы употребить болѣе ясное и болѣе точное „получая восхождение“: рѣчь идетъ о томъ, что ангелы, чрезъ участіе въ таинствахъ церкви, сами постепенно восходятъ къ совершенству. Кстати надо было бы указать здѣсь на то, что эту фразу пресвитеръ Іоаннъ Наѡанаилъ въ приведенной у о. М. на стр. 3 цитатѣ понимаетъ иначе, передавая ее на ново-греческїй языкъ словами *φάρυγγας τὴν ἀνάβαιν ἡμῶν ἀπὸ τῆς γῆς πρὸς τοὺς οὐρανοὺς*, что въ „Скрижали“ патріарха Никона переведено „носяще сїи восхождение наше отъ земли на небеса“.

На стр. 23, прим. 17, очевидно, невѣрно приведена дата греческой грамоты (*Ἐπιστολὴ κανονικὴ πρὸς Νίκωνα πατριάρχην Ῥωσίας*): указанъ годъ *ανε* (т. е. 1055): вѣроятно, надо *αχνε* (т. е. 1655).

На стр. 49—53 приводится въ русскомъ переводѣ длинная цитата изъ творенія Θεодора Андидскаго „Краткое разсужденіе о тайнахъ и образахъ божественной литургїи“. Судя по ссылкѣ на Migne'я въ примѣч. 46, можно было бы думать, что это—переводъ самого о. Муретова; на самомъ же дѣлѣ это—выписка изъ перевода, сдѣланнаго Красносельцевымъ (Казань. 1884 г.).

На стр. 58 выраженіе *εἰς δόξαν καὶ τιμὴν (τῆς... Θεοτόχου)* неточно переведено „въ честь и память (Богородицы)“.

На стр. 86 слово *προσβεία* переводится различно въ двухъ цитатахъ: въ одной — „молитвы“, въ другой — „ходатайствомъ“.

На стр. 110 *ἄκροις δακτύλοις* переведено неясно „крайними перстами“, что можно понять въ смыслѣ „перстами, находящимися на краяхъ руки“, т. е. большимъ пальцемъ и

мизанцемъ; тогда какъ здѣсь разумѣются концы пальцевъ (какихъ именно, не сказано).

На стр. 111 оставлено безъ перевода выраженіе *καὶ τῶν ἐντεταμένων ἡμῶν*.

Болѣе важнымъ недосмотромъ является слѣд. Сказавъ на стр. 28, что „не для безгрѣшныхъ ангеловъ требовалось воцѣпленіе Спасителя, не для нихъ Онъ родился въ Вифлѣмѣ, жилъ, шель на Голгоѳу, „яко овча на заколеніе“, и умѣръ на крестѣ, какъ агнецъ, и проч.“, авторъ въ подтвержденіе этой мысли приводитъ на стр. 29—31, между прочимъ, мѣсто Евр. 2, 16 *οὐ γὰρ ἀγγέλων ἐπιλαμβάνεται, ἀλλὰ ἀνθρώπου Ἀβραὰμ ἐπιλαμβάνεται* съ толкованіями этого мѣста Св. Іоан. Златоуста и Св. Ефрема Сирина. „Русскій переводъ“, говоритъ онъ, „буквально передающій греческій текстъ, даетъ ясно видѣть, что Христосъ искупилъ не ангеловъ, а людей: *ибо (зѣдь) не ангеловъ воспріемлетъ Онъ, но воспріемлетъ съмя Авраамова*“. Миѣ кажется, этотъ переводъ нельзя назвать яснымъ: повидимому, его надо понимать въ смыслѣ: „Онъ воспріемлетъ не ангельскую природу, а человѣческую“ (какъ объясняется въ Толковой Библии Лопухина, т. XI, стр. 446), а этотъ смыслъ вовсе не очень легко извлекается изъ туманныхъ словъ русскаго перевода. Затѣмъ, этотъ смыслъ, который придаетъ нашему мѣсту и Златоустъ въ приведенномъ у о. Муретова толкованіи его („не въ ангельское естество облекся Онъ, но въ человѣческое“), едва ли можетъ служить прямымъ подтвержденіемъ мысли, что Христосъ воплотился, жилъ на землѣ и страдалъ не ради ангеловъ, а ради людей. Объясненіе же Св. Ефрема Сирина („не отъ ангеловъ пріемлете вы это животворное врачество жизни вашей, но отъ Самого Сѣмени Авраама“) уже совершенно напрасно приводится о. Муретовымъ въ подтвержденіе той же мысли, тѣмъ болѣе, что Св. Ефремъ, надо думать, имѣлъ какое-то разночтеніе въ текстѣ Посланія и придалъ ему совсѣмъ другой смыслъ сравнительно съ нашимъ текстомъ. Такимъ образомъ мѣсто изъ Посланія къ Евреямъ, если понимать его въ томъ смыслѣ, который придаетъ ему, повидимому, русскій переводъ и Златоустъ, не можетъ служить подтвержденіемъ мысли нашего автора. Между тѣмъ, оно вполне годилось бы для этой цѣли, если бы о. Муретовъ воспользовался тѣмъ толкованіемъ его, которое

принято въ комментарий В. Weiss'a и во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ греческихъ словаряхъ къ Новому Завѣту, а именно, что *ἐπιλαμβάνεσθαι* надо понимать здѣсь въ смыслѣ „помогать“. Тогда получается такой смыслъ: „ибо вѣдь не ангеламъ помогаетъ Онъ, но помогаетъ сѣмени Авраамову“, что годится уже вполне и прямо въ подтвержденіе его мысли.

Едва ли правильно и пониманіе мѣста Кол. 1, 20 *δι' αὐτοῦ ἀποκατάλλαξις τὰ πάντα εἰς αὐτόν* на стр. 34, гдѣ о. Муретовъ приводитъ мнѣніе архіепископа Черниговскаго Филарета безъ всякой оговорки, — повидимому, соглашаясь съ нимъ, что „естественный и вѣрный Писанію переводъ: чрезъ Него и для Него примирить все“, такъ какъ будто бы славянскій переводъ „примирити къ Себѣ“ и русскій „съ Собою“ не годятся, потому что „а) надлежало бы тогда читать *ἀποκατάλλαξις ἑαυτῶ*, какъ читается 2 Кор. 5, 18, 19; б) *εἰς αὐτόν* никогда не означаетъ—съ Собою“. Возраженіе арх. Филарета, слѣд., основано на двухъ пунктахъ: на неправильномъ, будто бы, употребленіи мѣстоименія *αὐτός* вмѣсто возвратнаго мѣстоименія и на неправильномъ, будто бы, употребленіи предлога *εἰς* съ вин. п. вмѣсто простого дат. пад. И то и другое возраженіе не достаточно сильно, такъ какъ и *αὐτός* въ языкѣ Новаго Завѣта можетъ употребляться вмѣсто возвратнаго мѣстоименія (особенно послѣ предлога, какъ въ нашемъ мѣстѣ), и предлогъ *εἰς* въ языкѣ Новаго Завѣта мы находимъ во многихъ мѣстахъ тамъ, гдѣ въ классическомъ языкѣ былъ бы предлогъ *πρός* или *ἐπί* (см. Blass, *Grammatik des Neutest. Griechisch*, II изд., § 39, 5), а при гл. *κατάλλασσεν* у Фукидида и Аристотеля употребляется *πρός* съ вин. пад. (см. Cremer, *Biblich-theologisches Wörterbuch der Neutest. Gräcität*, IX изд., стр. 143).

Указанные мною недосмотры всѣ относятся къ числу мало-важныхъ и нисколько не подрываютъ вѣрности основныхъ положеній о. Муретова. Вообще же эта диссертация представляетъ собою солидный ученый трудъ, въ которомъ онъ ясно и логично доказываетъ высказанныя имъ мысли.

2) Она представляетъ собою какъ бы продолженіе другого, болѣе ранняго труда о. Муретова „Историческій обзоръ чино-послѣдованія проскомидіи до „Устава литургіи“ Константинопольскаго патріарха Филоея“, Москва, 1895, въ которомъ авторъ подробно изслѣдуетъ исторію проскомидіи, начиная со времени первохристіанскихъ, когда не было проскомидіи не

только въ ея теперешнемъ видѣ, но даже и вообще какъ особой отъ Евхаристіи части литургійнаго чина, а были только главные элементы этого чина, входившіе въ составъ равныхъ частей евхаристійнаго послѣдованія, — вплоть до патріарха Филовея (во 2-ой половинѣ XIV в.) давашаго Православно-восточной церкви однообразный уставъ литурги, который весьма скоро послѣ своего появленія былъ переведенъ и на славянскій языкъ — въ Болгаріи Тырновскимъ патріархомъ Еввѣимемъ, а въ Россіи — митрополитомъ Киприаномъ. Исслѣдованіе о Муретова носить вполне научный характеръ и все время ведется на основаніи литургическихъ памятниковъ разныхъ эпохъ, начиная съ Новаго Завѣта, при чемъ автору во многихъ случаяхъ приходится имѣть дѣло и съ рукописями. Большая часть этихъ памятниковъ — на греческомъ языкѣ, на который я обратилъ главное вниманіе при разсмотрѣніи также и этого сочиненія. И въ немъ нашъ авторъ выказалъ себя хорошимъ эллинистомъ; ошибки и неточности, правда, попадаются, но ихъ немного, и онѣ неважны и не вліяютъ на сущность его изслѣдованія. Укажу для примѣра на слѣд.

На стр. 70 въ переводѣ мѣста изъ *Αἰδαχί* гл. 14 *ἵνα μὴ κοινωθῆ ἡ θυσία ὑμῶν* онъ не понялъ значенія слова *κοινωθῆ* (которое, кстати сказать, ошибочно напечатано *καινωθῆ*): „дабы не приобщалась ему жертва ваша“ вмѣсто „дабы не была осквернена жертва ваша“.

На той же стр. въ переводѣ мѣста изъ 1 Посланія Климента Римскаго гл. 41 *οὐ πανταχοῦ προσφέρονται θυσίαι ἐνδελειχισμοῦ* онъ дѣлаетъ странныя примѣчанія къ нему въ скобкахъ: „не повсюду приносятся жертвы (*ἐνδελειχισμοῦ*) постоянныя (*perpetua*)“, т. е. какъ будто, по мнѣнію автора, *ἐνδελειχισμοῦ* значить „жертвы“; но на самомъ дѣлѣ это слово значить само по себѣ „безпрерывная продолжительность“, и это слово авторъ долженъ былъ бы поставить въ скобкахъ не послѣ „жертвы“, а послѣ „постоянныя“; а для чего пошло сюда *perpetua* изъ латинскаго перевода, неизвѣстно.

На стр. 68, говоря о „верхнихъ и сокровенныхъ комнатахъ“ у Евреевъ, онъ приводитъ какъ одно изъ названій ихъ *κατάλοια* (тоже съ опечаткой — *κατάλοια*) изъ Ев. Луки 22, 11; но оно не заключаетъ въ себѣ понятія ни о верхнемъ этажѣ, ни о сокровенности.

3) Приложеніемъ къ этому изслѣдованію служить книга „Къ матеріаламъ для исторіи чинопослѣдованія литургіи“, Сергіевъ Посадъ, 1895, заключающая въ себѣ 128 стр. разныхъ греческихъ и славянскихъ текстовъ, выписанныхъ непосредственно изъ рукописей самимъ авторомъ,—текстовъ, которые были нужны ему для предыдущаго изслѣдованія. Эта книга, хотя и не представляющая по самому замыслу своему самостоятельнаго цѣлаго, а являющаяся лишь приложеніемъ къ другому сочиненію, тѣмъ не менѣе должна быть тоже поставлена въ заслугу о. Муретову: не говоря уже о трудѣ, котораго требуетъ разыскиванье и списыванье рукописныхъ текстовъ, для этого необходимо также знакомство съ палеографіей, греческой и славянской, и навыкъ въ чтеніи рукописей, безъ котораго нельзя разобрать иногда ни одной строки въ рукописи.

Всѣ указанія достоинства этихъ трехъ работъ о. Муретова, составляющихъ въ общей сложности 583 страницы, даютъ мнѣ полную возможность ходатайствовать предъ Совѣтомъ о присужденіи ему степени магистра богословія“.

Справка: 1) По § 172 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“.— 2) *О. протоіерей С. Д. Муретовъ* окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1889 году со степенью кандидата богословія и правомъ приисканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.— 3) По § 109, лит. а п. 15, академическаго устава „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученныя степени и оцѣнка оныхъ (§§ 172 и 173)“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею:

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ и признавая представленные на соисканіе степени магистра богословія *о. протоіереемъ С. Д. Муретовымъ* труды подъ вышеуказанными заглавіями достаточными для сей степени,—

допустить о. протоіерея Муретова къ защитѣ сочиненій на коллоквиумѣ. — 2) Официальными оппонентами назначить экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ литургіи, священника *И. В. Гумилевскаго* и ординарнаго профессора по кафедрѣ греческаго языка *С. И. Соболевскаго*. — 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по представленіи магистрантомъ 65-ти экземпляровъ каждаго изъ вышеуказанныхъ трудовъ его, войти съ нимъ въ соглашеніе относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ послѣднемъ стороннихъ лицъ.

III. Прошеніе г. привать-доцента Императорскаго Московскаго Университета и преподавателя Высшихъ женскихъ юридическихъ и историко-филологическихъ курсовъ *В. А. Полторацкой*, магистра богословія, *Александра Покровскаго*:

„Представляя экземпляры своего новаго печатнаго труда: „Соборы древней церкви эпохи первыхъ трехъ вѣковъ. Историко-каноническое изслѣдованіе. Съ тремя приложеніями и двумя картами. XX+720 стр. Сергіевъ Посадъ, 1914 г.“ — покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять его, въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени доктора каноническаго права“.

Справка: 1) Г. привать-доцентъ *А. И. Покровскій* окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи, со степенью кандидата богословія, въ 1897 году. — Степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ названной Академіи за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Библейское ученіе о первобытной религіи. Опытъ библейско-апологетическаго изслѣдованія“. Троице-Сергіева Лавра, 1901 г. и утверждень въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 мая 1901 года за № 3332. — 2) Устава духовныхъ академій § 109, лит. а п. 15.

Опредѣлили: Докторскую диссертацию г. привать-доцента Императорскаго Московскаго Университета *А. И. Покровскаго* передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Академіи по кафедрѣ церковнаго права *А. И. Алмазову*.

IV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ докторской диссертациі привать-

доцента А. И. Покровскаго онъ назначаетъ доцента Академіи по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, *Н. Д. Протасова*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Прошеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) священника Московской Николаевской, на Арбатѣ, церкви, кандидата богословія, *Василія Соколова*:

„Возбужденное мною дѣло о соисканіи ученой степени магистра богословія за представленное въ Совѣтъ Академіи сочиненіе на тему: „Леонтій Византійскій, его жизнь и литературные труды“ (въ рукописи) вслѣдствіе измѣнившихся у меня намѣреній я покорнѣйше прошу Васъ прекратить“.

Справка: Магистерская диссертація священника Соколова принята была къ разсмотрѣнію по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 18 октября 1912 года.

Опредѣлили: Сочиненіе кандидата богословія священника *Василія Соколова* на вышеуказанную тему возвратить автору. согласно его прошенію, и дѣло о соисканіи имъ степени магистра богословія считать прекращеннымъ.

VI. Прошеніе и. д. доцента Академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языковъ съ палеографіей, кандидата богословія, священника *И. М. Смирнова*:

„Въ виду истеченія двухгодичнаго срока, даннаго для подачи сочиненія на ученую степень магистра богословія,—имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о продленіи этого срока еще на одинъ годъ. Обращаться съ настоящей просьбою вынуждаютъ меня обширность темы сочиненія и сложность ея выполнения“.

Справка: 1) Согласно ходатайству Совѣта Академіи, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 апрѣля 1912 года за № 5204 кандидатъ богословія священникъ *И. М. Смирновъ* утвержденъ былъ въ должности преподавателя Московской Духовной Академіи по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языковъ съ палеографіей, въ званіи и. д. доцента,

съ 14 марта 1912 года.—2) По § 67 устава духовныхъ академій: „Для полученія должности доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра богословія. *Примѣчаніе.* На вакансію доцента можетъ быть опредѣленъ въ качествѣ и. д. доцента кандидатъ богословія, но не болѣе, какъ на два года“.

Опредѣлили: Признавая просьбу и. д. доцента Академіи священника *Г. М. Смирнова* заслуживающею уваженія,—просить ходатайства Его Преосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ о продленіи священнику Смирнову срока представленія магистерской диссертациі до 14 марта будущаго 1915 года.

VII. а) Представленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Согласно § 79 академическаго устава долгъ имѣю представить въ Совѣтъ отчетъ и. д. доцента *іеромонаха Пантелеимона* о научныхъ занятіяхъ въ бібліотекахъ Аѳона, куда онъ былъ командированъ по постановленію Совѣта на одинъ годъ. Предъ отправленіемъ въ командировку о. Пантелеимону мной была дана инструкція для занятій въ томъ смыслѣ, чтобы онъ занялся главнымъ образомъ изученіемъ рукописей, изданій и твореній преп. Симеона Н. Богослова, а если позволитъ время, то и твореніями св. отцовъ и писателей періода послѣ золотого вѣка, что составляетъ предметъ его каедръ.

Какъ видно изъ отчета, о. Пантелеимонъ съ пользою провелъ время на Аѳонѣ, работая въ бібліотекахъ разныхъ монастырей и нашелъ много для себя полезнаго на предметъ изученія имъ твореній преп. Симеона Н. Богослова.

Считаю отчетъ о. Пантелеимона интереснымъ въ научномъ отношеніи и цѣннымъ и потому нахожу полезнымъ напечатать его въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“.

б) Отчетъ и. д. доцента Академіи по второй каедрѣ патрологіи *іеромонаха Пантелеимона (Успенскаго)*, указомъ Святейшаго Синода отъ 19 октября 1912 года за № 15913 командированнаго, согласно ходатайству Совѣта Академіи, на 1912—1913 учебный годъ для научныхъ занятій при Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ, о сихъ занятіяхъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Докладъ комиссіи (въ составѣ о. Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона*, экстраординарнаго профессора священника *Д. В. Рождественскаго* и доцента *іеромонаха Варволомая*), производившей ревизію кассы, приходо-расходныхъ книгъ и отчета редакціи академическаго журнала по изданію „Богословскаго Вѣстника“ и святоотеческихъ твореній за 1913-годъ:

„Имѣемъ честь довести Совѣту Академіи, что, во исполненіе возложеннаго на насъ Совѣтомъ порученія отъ 28-го марта текущаго года, мы произвели ревизію кассы и приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и нашли слѣдующее:

1) Всѣ процентныя бумаги редакціи, равно какъ наличныя деньги, которыя должны быть по отчету, находятся въ цѣлости.

2) Отчетъ за 1913-й годъ составленъ редакціей согласно съ приходо-расходными книгами.

3) Приходо-расходныя, кассовыя и вспомогательныя книги редакціи найдены нами въ порядкѣ и исправности; всѣ листы, шнуры и печати въ цѣлости.

4) Записи въ нихъ прихода и расхода ведены чисто, безъ помарокъ, а тамъ, гдѣ онѣ имѣются, оговорены надлежащимъ образомъ и скрѣплены подписью г. секретаря редакціи; страничные итоги и транспорты показаны правильно.

5) На всѣ расходы, произведенныя редакціей, имѣются счета, росписки и другіе оправдательные документы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношенія:

а) Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 31 мая за № 2881, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи книгъ:

1) Henne-Am Rhyn, Kulturgeschichte des Judentums, 1880 г. и
2) Hildebrandt, Jud's Verhältniss zu Assyrien in Iesaja's Zeit. Marburg, 1874.

б) Императорской Публичной Библіотеки, отъ 2 июня за № 1750, съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, возвра-

Журналы Академіи.

щенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 28 апрѣля с. г. за № 219.

в) Библіотеки Императорскаго Университета Св. Владимира, отъ 30 мая за № 538, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи книги: Ch. De Smedt. Principes de la critique historique. Paris, 1883.

г) Завѣдующаго Хлудовскою библіотекою рукописей и старопечатныхъ книгъ о. архимандрита Никанора, отъ 29 мая за № 86, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи подъ № 32.

д) Императорской Публичной Библіотеки, отъ 28 мая за № 1712, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій ординарнаго профессора Академіи М. М. Тарѣева, книгъ: 1) Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassale. Stuttgart, 1902 (четыре тома) и 2) Отрывки изъ дневника Анри-Фредерика Аміэля. Спб. 1892.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Представленіе. Библіотечной Коммисіи, отъ 2 іюня за № 1213:

„На основаніи § 215 Академическаго Устава Библіотечная Коммисія имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической библіотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семь заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 1210 (Проф. С. И. Соболевскаго), 619 (Проф. С. С. Глаголева), 606 и 623 (Проф. П. П. Соколова), 1481, 1482 и 1483 (Проф. И. В. Попова), 408, 409, 410 и 625 (Проф. С. И. Смирнова), 81 (Проф. свящ. Е. А. Воронцова), 608, 609, 610, 620 и 1435 (Проф. А. П. Орлова), 605 (Проф. свящ. Д. В. Рождественскаго), 615 (Проф. Н. Л. Туницкаго), 624, 1205, 1433 и 1434 (Доцента Н. В. Лысогорскаго), 611 и 612 (Доцента іеромонаха Вареоламея), 166 (И. д. доцента Свящ. П. А. Флоренскаго), 613 (И. д. доцента Ѳ. М. Россейкина), 614 и 626 (И. д. доцента В. П. Виноградова), 663, 862, 1164 и 1165 (И. д. доцента іеромонаха Пантелеимона), 627 (И. д. доцента Ѳ. К. Андреева), 622, 812, 1491 и 1492 (И. д. доцента А. В. Ремезова), 616 (Лектора А. К. Мишина), 607 и 617 (Лектора свящ. Н. А. Преображенскаго) и 621 (Лектора Г. Я. Томсона).

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи *К. М. Попову* выписать для академической бібліотеки означенныя въ заявленіяхъ г.г. профессоровъ и преподавателей Академіи книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XI. Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи выпуска минувшаго 1918 года *Николая Никольскаго*:

„Имѣю честь просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе подъ заглавіемъ: „Русская церковь въ смутное время“ на предметъ соисканія ученой степени магистра богословія“.

Справка: 1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565.—2) Кандидатское сочиненіе профессорскаго стипендіата Никольскаго отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Дозволить профессорскому стипендіату *Николаю Никольскому* переработать его кандидатское сочиненіе на вышеуказанную тему въ магистерскую диссертацию.—2) Постановленіе сіе представить на утвержденіе Его Пресвященства.

XII. а) Прошеніе студента II курса Императорской Казанской Духовной Академіи *Александра Смирнова* (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Не имѣя возможности продолжать свое богословское образованіе въ Императорской Казанской Духовной Академіи вслѣдствіе климатическихъ условій города Казани, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, принять меня въ число студентовъ 2-го курса ввѣренной Вашему руководству Московской Духовной Академіи.“

Прилагаю при семъ свидѣтельство академическаго врача“.

б) Отношеніе Исп. об. Ректора Императорской Казанской Духовной Академіи, Инспектора оной *архимандрита Гурія*, отъ 31 мая за № 2882:

„Симъ свидѣтельствую, что студентъ I-го курса ввѣренной мнѣ Императорской Казанской Духовной Академіи *Смирновъ Александръ Димитріевичъ*, сынъ діакона Воскресенскаго собора г. Корчевы, Тверской губ. (епархіи), 21 года

(родился 15 ноября 1892 года), въ Академію поступилъ въ августъ 1913 года подъ № 36 изъ 55, въ теченіи 1913—1914 уч. года зарекомендовалъ себя прекраснымъ юношей, при поведеніи отличномъ онъ оказалъ слѣдующіе успѣхи по предметамъ учебнаго курса: по Священному Пис. Ветх. Заветъ: отличные (5); патрологіи—хорошіе (4,50); основному богословію—отличныя (5); исторіи и общ. рус. сект.—отличныя (5); психологіи—отличныя (5); исторіи русской литературы—отличныя (5); французскому языку—отличныя (5); латинскому — отличныя (5). Третія сочиненія отмѣчены баллами—4. 4. 5—; поученіе—4.

Въ разрядномъ спискѣ курса онъ занялъ № 12 изъ 56 успѣшно окончившихъ годъ и имѣющихъ быть переведенными на слѣдующій курсъ до лѣтнихъ каникулъ.

Къ переходу его въ Московскую Академію препятствій не встрѣчается.

Удовѣнительное свидѣтельство г. Смирнова и прочіе документы его могутъ быть высланы въ Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи по полученіи въ Правленіи Академіи извѣстія о приѣмѣ его въ Московскую Академію и увольненія изъ Казанской Академіи“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 146: „Переходъ студентовъ изъ одной Академіи въ другую производится на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) Студентъ, принятый въ одну Академію, можетъ перейти въ другую только къ началу учебнаго года, если представитъ одобрительное свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи изъ той Академіи, въ которой учился. Онъ поступаетъ на тотъ курсъ и на ту группу предметовъ, на какихъ былъ въ прежней Академіи. 3) Переходящій изъ одной Академіи въ другую можетъ быть принятъ на синодалъную или частную стипендію только тогда, когда есть вакансія, а пансіонеромъ или полупансіонеромъ можетъ быть принятъ, если окажется мѣсто въ академическомъ общежитіи“.

Опредѣлили: Въ виду одобрительнаго отзыва объ успѣхахъ и поведеніи студента II курса Императорской Казанской Духовной Академіи *Александра Смирнова* за минувшій учебный годъ, — ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи принять его, согласно прошенію, въ число

свокоштинныѣ студентовъ II курса Императорской Московской Духовной Академіи.

XIII. Прошение (на имя Преосвященнаго Ректора) вольнослушателя Академіи, окончившаго курсъ Тамбовской духовной семинаріи *Владимира Богородицкаго*:

„Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, уволить меня изъ числа вольнослушателей Императорской Московской Духовной Академіи и выдать мнѣ мои документы и—если полагается—удостовереніе въ томъ, что я 4 учебныхъ года состоялъ вольнослушателемъ академіи“.

Справка: *Г. Богородицкій* допущенъ былъ къ слушанію академическихъ лекцій по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 10 сентября 1910 года за № 4001 и дѣйствительно посѣщалъ оныя въ теченіе четырехъ учебныхъ годовъ (1910—1914).

Опредѣлили: Исключивъ окончившаго курсъ Тамбовской духовной семинаріи *Владимира Богородицкаго* изъ числа вольнослушателей Академіи, выдать ему документы и просимое удостовѣреніе.

XIV. Представленныя, во исполненіе порученія Совѣта Академіи отъ 28 марта с. г., ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ основного богословія *С. С. Глаголевымъ*, экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколовымъ* и и. д. доцента по кафедрѣ исторіи философіи *священникомъ П. А. Флоренскимъ* замѣчанія по поводу проекта новой программы философскихъ предметовъ для духовныхъ семинарій.

Опредѣлили: Препроводить замѣчанія, въ подлинникахъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

XV. **Обсуждали** предположенія *распорядительной юбилейной комиссіи* относительно программы празднованія 100-лѣтняго юбилея Академіи и по соединеннымъ съ симъ празднованіемъ вопросамъ, подлежащимъ разрѣшенію высшей власти.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 мая 1913 года за № 7361, между прочимъ, постановлено было: „разрѣшить торжественное празднованіе имѣющаго исполниться 1 октября 1914 года столѣтняго юбилея со дня основанія Московской духовной академіи въ стѣнахъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, предписатьъ Совѣту Академіи, въ свое время, представить Святѣйшему Синоду установленнымъ порядкомъ программу сего празднованія“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ:

1) Объ утвержденіи выработанной комиссією и одобренной Совѣтомъ Академіи программы празднованія (1 октября сего 1914 года) 100-лѣтняго юбилея со дня основанія Императорской Московской Духовной Академіи въ стѣнахъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, прилагаемой къ журналу настоящаго собранія.

2) Объ отпускѣ изъ суммъ Святѣйшаго Синода въ распоряженіе Правленія Академіи на устройство юбилейнаго торжества и пріемъ почетныхъ гостей *двухъ тысячъ (2000 р.)*,— въ каковой цифрѣ опредѣлились дѣйствительные расходы по празднованію 50-лѣтняго юбилея Академіи въ 1864-мъ году.

3) Объ учрежденіи для Высокопреосвященнаго Попечителя и лицъ, числившихся ко дню столѣтняго юбилея Почетными Членами Академіи, для всѣхъ служившихъ и служащихъ при Академіи лицъ, для всѣхъ бывшихъ питомцевъ Академіи и для студентовъ I, II, III и IV курсовъ юбилейнаго 1914—1915 учебнаго года—особаго нагруднаго *юбилейнаго знака* (по рисунку, выработанному окончившимъ курсъ Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ съ званіемъ художника, кандидатомъ богословія, Н. А. Протопоповымъ) и объ утвержденіи проекта положенія объ ономъ, прилагаемаго къ журналу настоящаго собранія.

4) О назначеніи, по примѣру Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи (указъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 23 іюня 1909 года за № 9225) всѣмъ безъ исключенія должностнымъ лицамъ Академіи, по случаю юбилея, единовременнаго пособія изъ суммъ Святѣй-

шаго Синода, въ размѣръ 10% получаемаго ими (въ совокупности) содержанія.

На семь журналъ резолюція Преосвященнаго Трифона, Епископа Дмитровскаго, Управлявшаго Московской епархіей: „1914 г. іюля 1. Утверждается“.

5 іюня 1914 года.

№ 9.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора. Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ; сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ; ординарные профессора—А. А. Спасскій и М. М. Таръевъ; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ и священникъ Д. В. Рождественскій.

Отсутствовали: Ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—священникъ В. Н. Страховъ и священникъ И. В. Гумилевскій.

Слушали: I. Представленіе *Преосвященнаго Ректора Академіи:*

„На основаніи § 83 Устава Академіи долгъ имѣю внести въ Совѣтъ Академіи *отчеты гг. профессоровъ и преподавателей Академіи о преподаваніи ими въ истежемъ учебномъ году своихъ предметовъ.*

Преподаваніе велось согласно программамъ, утвержденнымъ Совѣтомъ Академіи въ началѣ учебнаго года, и въ объемъ, предположенномъ этими программами. По нѣкоторымъ предметамъ отчасти за недостаткомъ времени, отчасти вслѣдствіе болѣзни гг. профессоровъ курсы были прочитаны съ нѣкоторымъ опущеніемъ или сокращеніемъ сравнительно съ предположеніями программы.

Такъ, по *1-ой лекціи патрологіи* профессоромъ ея за не-

достаткомъ времени не было прочитано объ Амвросіи Ме діоланскомъ.

По 2-ой кафедрѣ патрологіи преподавателемъ ея по причинѣ поздняго возвращенія его изъ заграничной командировки не было прочитано изъ программы: о Кириллѣ Александрійскомъ, Блаж. Феодоритѣ и Исаакѣ Сиринѣ.

По догматическому богословію преподавателемъ его вмѣсто систематическаго курса, по причинѣ 4-мѣсячной болѣзни, было сдѣлано изложеніе и разборъ ученія „имебожниковъ“ и апологія Воскресенія Христова.

По исторіи древней церкви профессоромъ не была прочитана исторія дисциплинарныхъ споровъ вслѣдствіе болѣзни.

По той же причинѣ профессоръ русской церковной исторіи не могъ прочитать послѣдніе отдѣлы изъ исторіи Московскаго періода.

По церковному праву, вслѣдствіе поздняго назначенія на этотъ предметъ профессора, программа была прочитана съ сокращеніемъ частныхъ.

По педагогикѣ не прочитаны по болѣзни профессора отдѣлы: о Песталоцци, Герbartѣ, Фребелѣ и Спенсерѣ.

По русской гражданской исторіи за недостаткомъ времени не прочитано объ Императрицѣ Екатеринѣ II-й и о главнѣйшихъ событіяхъ 1-й половины XIX вѣка.

По исторіи Греко-восточной церкви не сдѣланъ обзоръ главнѣйшихъ событій въ исторіи Константинопольской церкви XIX в., за недостаткомъ времени.

По литургикѣ за недостаткомъ времени и болѣзнью профессора не полностью прочитано о богослуженіи въ эпоху св. отцовъ христ. церкви“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію.—2) Отчеты о преподаваніи внести въ свое время въ „Отчетъ о состояніи Императорской Московской Духовной Академіи въ 1913—1914 учебномъ году“, представляемый Святѣйшему Синоду.

II. Докладъ секретаря Совѣта Н. Д. Вельхвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи табели балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, а также и по поведенію, полученныхъ за истекшіи 1913—1914 учебный годъ“

студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи. — По предложенію Преосвященнаго Ректора, повѣрка ихъ въ отношеніи точности подсчета и вывода средняго балла произведена была: таблицы I и II курсовъ—доцентомъ *іеромонахомъ Варволомеемъ (Ремовымъ)*, таблицы III курса—экстраординарнымъ профессоромъ *Д. И. Введенскимъ*“.

По разсмотрѣніи таблицей оказалось, что:

1) *Изъ 67 студентовъ I курса:* а) 25 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ и сочиненіямъ не менѣе $4\frac{1}{2}$, 36 студентовъ—не менѣе 4 и 6 студентовъ—не менѣе $3\frac{1}{2}$. — 2) Поведеніе шестидесяти одного студента отмѣчено въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ балломъ 5, четырехъ—балломъ 5—и двухъ—балломъ $4\frac{1}{2}$. — 3) Студентъ *Шевнинъ Николай* при среднемъ баллѣ ниже 4 (3,65), имѣеть одинъ неудовлетворительный баллъ (2) на устномъ испытаніи по исторіи древней церкви и подалъ въ Правленіе Академіи прошеніе объ увольненіи его изъ числа студентовъ Академіи.

2) *Изъ 64 студентовъ II курса:* а) 11 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ и сочиненіямъ не менѣе $4\frac{1}{2}$, 37 студентовъ—не менѣе 4 и 13 студентовъ—не менѣе $3\frac{1}{2}$. — б) Поведеніе пятидесяти трехъ студентовъ отмѣчено въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ балломъ 5, шести—балломъ 5—, двухъ—балломъ $4\frac{1}{2}$ и трехъ студентовъ—балломъ 4. — в) Студенты: *Заболотскій Павелъ*—не держалъ устнаго испытанія по греческому языку, *Металловъ Валентинъ*—не представилъ третняго сочиненія по психологии и проповѣди. Оба, съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ, просятъ о разрѣшеніи имъ исполнить эти обязанности послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1914 года. — 2) Студентъ *іеромонахъ Серафимъ (Страховъ)* не держалъ устныхъ испытаній по Священному Писанію Ветхаго Заваѣта (III кае.) и греческому языку и, при среднемъ выводѣ изъ всѣхъ полученныхъ на испытаніяхъ и письменныхъ работахъ балловъ ниже 4 (3, 125), имѣеть одинъ неудовлетворительный баллъ (2—) на третнемъ сочиненіи по исторіи русской церкви, причемъ отъ отца его поступило въ Правленіе

Академіи прошеніе объ увольненіи іеромонаха Серафима изъ числа студентовъ Академіи—по болѣзни.

3) Изъ 53 студентовъ III курса: а) 13 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ и сочиненіямъ не менѣе 4¹/₂, 22 студента—не менѣе 4 и 16 студентовъ—не менѣе 3¹/₂.—б) Поведеніе сорока пяти студентовъ отмѣчено въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ балломъ 5, четырехъ—балломъ 5—, двухъ—балломъ 4¹/₂ и двухъ студентовъ—балломъ 4 + .—в) Студенты: *Дюлгеровъ* Дмитрій, болгар. урож.,—не держалъ, по болѣзни, устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ III курса и не представилъ третнего сочиненія по церковному праву; *Цвиневъ* Иванъ, по той же причинѣ, не держалъ устнаго испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта (I каѳ.) и не представилъ третнего сочиненія по церковному праву и проповѣди.—Оба просятъ о разрѣшеніи имъ исполнить эти обязанности послѣ лѣтнихъ каникулъ.—г) Студентъ *Покровскій* Сергѣй не держалъ устнаго испытанія по дополнительно избранному имъ для изученія на III курсѣ групповому предмету—русской гражданской исторіи и ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему сдать означенное испытаніе въ будущемъ учебномъ году, при окончаніи имъ академическаго курса.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій §§ 159—163.

2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность дозволить студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ-каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея.

3) По § 109, лит. а пп. 13—14, академическаго устава „составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній, переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство устныхъ отвѣтовъ студентовъ I, II и III курсовъ Академіи на экзаменахъ, успѣхи ихъ въ практическихъ за-

нѣтяхъ, достоинство третнихъ сочиненій и проповѣди и поведеніе,—перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) *Во II-й курсъ*—студентовъ I курса: 1) Гусева Николая, Ефремова Ивана, Соловьева Николая, Муравьева Сергѣя, 5) Добросердова Павла, Миловидова Алексѣя, Никольскаго Николая (Пенз.), Тихонравова Георгія, Лисицкаго Николая, 10) Гусева Петра, свящ. Жданова Александра, Вязигина Георгія, Некрасова Платона, іерод. Николая (Карпова), 15) Кулигина Дмитрія, Четыркина Петра, Виноградова Сергѣя, Воздвиженскаго Николая, Кедрова Александра, 20) свящ. Никольскаго Евгенія, Дацыкова Ивана, Андреева Михаила, Скворцова Ивана, Городецкаго Анатолія, 25) Чирскаго Ивана, Забавина Ивана, Іоакиманскаго Николая, Золотницкаго Аркадія, Калиновскаго Гавріила, 30) Волкова Николая, Ефремова Александра, іерод. Вассіана (Пятницкаго), Мефедова Герасима, Рауумовскаго Григорія, Салѣгу Онуфрія, Рождественскаго Александра, Сиротинскаго Алексѣя, Рождественскаго Николая, прот. Мухина Іоанна, 40) Крылова Павла, Авилкина Николая, Голубева Леонида, Романовскаго Владиміра, іерод. Трифона (Мохора), 45) Бѣляева Сергѣя, Брянцева Алексѣя, Соболева Михаила, Піуновскаго Ивана, Ломакина Николая, 50) свящ. Проталинскаго Іоанна, Недѣльскаго Феодосія, Соколова Михаила, свящ. Орлова Василя, Крылова Владиміра, 55) Соколова Василя, Воскресенскаго Михаила, Доброхотова Михаила, Никольскаго Николая (Яросл.), Попова Александра, 60) свящ. Макогонскаго Григорія, Миловидова Виктора, Бажанова Николая, Глаголева Георгія, Алмазова Александра, 65) Кипарисова Бориса и 66) Суворова Николая.

б) *Въ III-й курсъ*—студентовъ II курса: 1) Иванова Бориса, Кобранова Евгенія, Соловьева Дмитрія, Счастлива Петра, 5) Воронцова Веніамина, Мытарева Николая, свящ. Ляде Серафима, Ружицкаго Константина, Меморскаго Алексѣя, 10) Доброва Владиміра, Розанова Николая, Соловьева Ивана, свящ. Дмитріева Василя, свящ. Дубровина Дмитрія, 15) Тихомирова Владиміра, Давидова Феодора, Кириченко Василя, Піуновскаго Николая, Соколова Николая, 20) свящ. Ворончева Александра, Ровова Григорія, іерод. Матѣя (Одѣйникова), Преображенскаго Александра, монаха Валеріана (Гудича),

25) Никольскаго Виктора, Руднева Николая, Волкова Александра, свящ. Цвѣтаева Николая, Товстуху Михаила, 30) Андреева Теодора, Шувалова Петра, Виноградова Сергѣя, Шереметьевскаго Алексѣя, Новосельскаго Владиміра, 35) Боголюбскаго Геннадія, Петкова Стояна (болгар.), Протодіаконова Александра, іерод. Павлина (Крошечкина), Соколова Бориса, 40) Жданова Леонида, Бриллиантова Петра, Батина Павла, свящ. Бѣляева Николая, Смирнова Дмитрія, 45) Щеголькова Михаила, Иваницкаго Владиміра, Порѣцкаго Михаила, Верхоустинскаго Дмитрія, Саффрапа Георгія, 50) Архангельскаго Константина, Истомина Дмитрія, Молчанова Николая, свящ. Бѣлорукова Александра, Смирнова Николая, 55) Постникова Михаила, Авдіева Александра, Безроднаго Михаила, Некрасова Михаила, Васильевскаго Александра, 60) свящ. Рождествина Александра и 61) Аванасьева Николая.

в) Въ IV-й курсъ—студентовъ III курса: 1) Бѣльчикова Николая, Куханова Александра, Введенскаго Михаила, Садовскаго Евгенія, 5) Троицкаго Николая, Вахаева Михаила, Загорскаго Александра, Голубцова Михаила, свящ. Вышелѣвскаго Константина, 10) Колосова Сергѣя, Арбекова Евгенія, Прыткова Николая, Драчева Николая, Орлова Александра, 15) іером. Варнаву (Бѣляева), Иванова Сергѣя, Архипова Петра, Бѣляева Николая, Алферова Петра, 20) Матвѣевича Виктора, Щукина Александра, Сикова Максима, Гераскевича Николая, Соловьева Алексѣя, 25) Никольскаго Григорія, Орлова Николая, Пясецкаго Петра, свящ. Архангельскаго Іоанна, Ленчинскаго Ивана, 30) Аскалонова Стефана, Колчицкаго Николая, Херсонскаго Василя, Любимова Александра, Десятова Александра, Петрова Сергѣя, Бажанова Василя, Никольскаго Леонида, Покровскаго Гавріила, іерод. Никиту (Сапожникова), 40) Соколова Александра, Никольскаго Николая, Георгіевскаго Сергѣя, Крылова Григорія, Вознесенскаго Теодора, 45) Волскаго Харлампія, свящ. Мещерскаго Константина, Холмогорова Сергѣя, свящ. Делекторскаго Теодора, Пикунова Александра, Покровскаго Сергѣя и 51) Постникова Сергѣя.

2) Студентамъ: III курса—*Долгерову* Дмитрію и *Цвиневу* Ивану, II курса—*Заболотскому* Павлу и *Металлову* Валентину разрѣшить сдать устныя испытанія и представить письменныя работы послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣ-

сящъ сего 1914 года, а студенту III курса Сергѣю Покровскому отложить сдачу экзамена по дополнительно избранному имъ для изученія групповому предмету (русской гражданской исторіи) до конца будущаго учебнаго года, — о чемъ и представить предварительно на утвержденіе Его Преосвященства.

3) Сужденіе объ увольненіи изъ Академіи, по прошеніямъ, студентовъ: II курса—*іеромонаха Серафима* (Страхова) и I курса—*Николая Шевнина*, согласно § 124, лит. б. п. 6, академическаго устава, предоставить Правленію Академіи.

III. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Востехватскаго*: „Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго IV курса за всѣ четыре года академическаго образованія.—По предложенію Преосвященнаго Ректора, повѣрка вѣдомости въ отношеніи точности подсчета и вывода средняго балла произведена была *О. Инспекторомъ Академіи Архимандритомъ Иларіономъ*“.

По разсмотрѣннн вѣдомости оказалось, что изъ 55 студентовъ IV курса:

1) 18 студентовъ (изъ выдержавшихъ испытанія по всѣмъ предметамъ академическаго курса и представившихъ курсовыя сочиненія) имѣютъ въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за весь курсъ не менѣе $4\frac{1}{2}$ и 32 студента—не менѣе $3\frac{1}{2}$.—2) Поведеніе пятидесяти студентовъ за 1913—1914 учебный годъ отмѣчено въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ балломъ 5, трехъ—балломъ 5—, одного—балломъ $4\frac{1}{2}$ и одного студента—балломъ 4.—3) Четыре студента—*Богоявленскій Николай*, *Зальскій Сергѣй*, *Кронтовскій Николай* и *Ярошевичъ Евгений*—не успѣли, по болѣзни, удостовѣренной академическимъ врачомъ, закончить курсовыхъ сочиненій и просить разрѣшенія представить оныя послѣ лѣтнихъ каникулъ.—4) Студентъ *Берниковъ Сергѣй*, по той же причинѣ, не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ IV курса, не представилъ проповѣди и курсоваго сочиненія и просить разрѣшенія исполнить эти обязанности послѣ лѣтнихъ каникулъ.

б) Отзывы г.г. профессорь и преподавателей Академіи о курсовныхъ сочиненіяхъ 50-ти студенть IV (LXIX) курса.

1) О сочиненіи студента *Авраменко Михаила* на тему: „Критическій разборъ отрицательнаго ученія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ о крещеніи младенцевъ“.

а) И. д. доцента *А. В. Ремезова*:

„По укоренившейся на практикѣ привычкѣ наша полемика съ сектантами вращается исключительно въ плоскости ихъ аргументаціи того или иного пункта лжеученія; а такъ какъ эта аргументація почти всегда ограничивается ссылками на тѣ или инья мѣста св. Писанія, то и православная полемика съ ними, какъ извѣстно, сводится къ болѣе или менѣе остроумному привлеченію и истолкованію въ интересахъ православнаго ученія возможно большаго количества свящ. текстовъ. Но не для кого, а тѣмъ болѣе для практическихъ дѣятелей нашей миссіи, не секретъ, что ссылка на св. Писаніе у сектантовъ является, въ большинствѣ случаевъ, ни больше, ни меньше, какъ полемическимъ приемомъ, и само св. Писаніе—лишь средствомъ къ обоснованію воззрѣній, дѣйствительнымъ источникомъ коихъ является далеко не само Слово Божіе. Отсюда задача всякой серьезной полемики съ сектантствомъ естественно должна бы состоять прежде всего въ раскрытіи, вѣрнѣй, разоблаченіи и критическомъ разсмотрѣніи тѣхъ коренныхъ сектантскихъ убѣжденій, которыя являются необходимыми предпосылками къ мелкимъ пунктамъ ихъ лжеученія, всецѣло обуславливая собой отношеніе сектантовъ къ частностямъ православной догматики, литургики и т. п. Но само собой понятно, что ни образовательный уровень аудиторіи, предъ которой и ради которой происходитъ противосектантская борьба (простой народъ), ни необходимая въ такомъ случаѣ широта воззрѣній самихъ сектантовъ, развитость ихъ міровоззрѣнія не дадутъ возможности дѣятелямъ нашей противосектантской миссіи рационально поставить ихъ дѣло и принуждаютъ ихъ волей-неволей лишь скользить по периферіи тѣхъ глубочайшихъ по существу вопросовъ вѣры и жизни, какіе имъ приходится рѣшать подъ видомъ какого-нибудь мелкаго разногласія съ сектантами. Это тяжелое положеніе воочію откры-

вается въ нашей противосектантской литературѣ: обязанная быть краткой и элементарно-понятной она обыкновенно на-скоро сообщает православное учение по известному вопросу (чаще всего „по Макарію“), приводитъ въ подтвержденіе его нѣсколько текстовъ изъ св. Писанія, а потомъ разбираетъ сектантское толкованіе какъ этихъ, такъ и многихъ другихъ текстовъ, указываемыхъ по данному вопросу самими сектантами. Въ существѣ дѣла здѣсь, очевидно, повторяется избитый пріемъ обличенія старообрядцевъ. Оправдываемый, какъ сказано, практическими соображеніями, неумолимо диктуемыми чисто-внѣшними и даже временными обстоятельствами, этотъ буквалистическій пріемъ полемики, само собой разумѣется, не только не долженъ бы практиковаться въ качествѣ образца, но и обязательно при всякомъ удобномъ случаѣ долженъ бы усовершенствоваться въ направленіи болѣе глубокаго уразумѣнія и добросовѣстно серьезнаго, чуждаго увлеченій поверхностнымъ остроуміемъ, разбора сектантскаго ученія. Къ глубокому сожалѣнію, въ нашей богословской литературѣ нельзя указать ни одной сколько-нибудь послѣдовательно проведенной попытки столь необходимаго углубленія противосектантской полемики.

Отрицаніе крещенія младенцевъ, представляя собой на первый взглядъ не слишкомъ замѣтную деталь сектантскаго ученія о крещеніи, на самомъ дѣлѣ—чрезвычайно характерно не только для ихъ отношенія къ этому таинству, но и для всего сектантскаго міровоззрѣнія. Вѣдь всякому ясно, что въ этомъ отрицаніи ярче всего выражается представленіе исключительно субъективнаго значенія крещенія (какъ лишь знака вѣры), перестающаго въ такомъ случаѣ быть таинствомъ въ собственномъ смыслѣ, и, слѣдовательно, выдвигается вопросъ о благодати и ея отношеніи къ человѣку; далѣе—здѣсь же и только здѣсь со всей силой выступаетъ чисто сектантское воззрѣніе на природу падшаго человѣка: ихъ отношеніе къ ученію о первородномъ грѣхѣ; наконецъ, такъ какъ крещеніе служитъ дверью въ Церковь, то при отрицаніи необходимости его для тѣхъ или другихъ неизбежно опредѣляется и воззрѣніе на эту послѣднюю и ея значеніе въ дѣлѣ спасенія и, слѣдовательно, въ концѣ концовъ выдвигается въ своей безпримѣрной важности самый вопросъ о спасеніи. Это все—не то что просто смежные съ

вопросомъ о крещеніи младенцевъ пункты, болѣе или менѣе тѣсно примыкающіе къ нему: нѣтъ, это—тотъ же самый вопросъ, разсматриваемый со стороны своихъ органическихъ основъ, безъ которыхъ онъ перестаетъ быть самимъ собою или, вѣрнѣе,—когда имѣется въ виду отрицательное рѣшеніе его,—цѣликомъ сводится на одно пустое *нѣтъ*. Послѣ этого, кажется, нечего и говорить о томъ, что серьезно разсматривать отрицаніе сектантами крещенія младенцевъ можно никакъ не иначе, какъ въ тѣснѣйшей связи съ основными положительными пунктами ихъ міровоззрѣнія.

Какъ ни естественна казалась бы такая постановка „критическаго разбора отрицательнаго ученія сектантовъ-раціоналистовъ о крещеніи младенцевъ“, однако мы напрасно стали бы искать ея признаковъ въ сочиненіи г. Авраменко, носящемъ такое заглавіе. По самому существу своему работа г. Авраменко лежитъ совершенно въ иной плоскости: въ плоскости обыденной популярной миссіонерской литературы, гдѣ дальше перечисленія текстовъ св. Писанія, и при томъ относящихся или относимыхъ непосредственно къ разсматриваемому вопросу, и ихъ поверхностнаго, не всегда серьезнаго разбора—дѣло не идетъ. Здѣсь та же механическая изолированность вопроса отъ его дѣйствительныхъ основаній, тотъ же буквалистически-старообрядческій методъ полемики, подъ часъ небрезгающій очевидными натяжками въ истолкованіи текстовъ св. Писанія, та же погоня за возможно большимъ количествомъ послѣднихъ. Въ разсматриваемомъ сочиненіи даже и не обнаруживается попытки понять и объяснить разбираемое отрицаніе, разсмотрѣть его логическія предпосылки. Поэтому данное сочиненіе нельзя даже назвать разборомъ въ собственномъ смыслѣ, это скорѣе—полемика: аргументація г. Авраменко все время идетъ въ направленіи *ad hominem*,—онъ опровергаетъ не самое ученіе (хотя бы и отрицательное), а исключительно тѣ доводы въ пользу него, какія указываются самими сектантами на основаніи св. Писанія, упорно уклоняясь отъ разсмотрѣнія дѣйствительныхъ (а не указываемыхъ лишь самими сектантами), основаній отрицанія необходимости крещенія младенцевъ. Упорнымъ приходится назвать это уклоненіе потому, что на протяженіи сочиненія г. Авраменко можно не разъ замѣтить, какъ его мысль безотчетно тянется въ глубь трактуетъ